

КИРА ЧЕРРИ

Lilly + Lucas

ДОГОВОР

на 100 дней

18+

Кира Черри
Договор на сто дней
Серия «Lilly + Lucas», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67039623

SelfPub; 2023

Аннотация

Мы с отцом недавно переехали, и благодаря его другу я поступила в элитную частную школу, хотя мы далеко не богачи. Я сразу не вписалась в их пафосные ряды и очень быстро стала посмешищем. Но все пошло еще хуже, когда я перешла дорогу «королю школы» Лукасу. Он высокомерный хам, между нами сразу образовалась неприязнь. По моей вине разбит его дорогой гаджет, и он требует возмещения. Зная, что я из бедной семьи, Лукас предлагает мне расплатиться не деньгами, а заключить «Договор на сто дней», согласно которому я стану его «девочкой на побегушках»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	58
Глава 6	74
Глава 7	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Кира Черри

Договор на сто дней

Глава 1

Наш новый дом очень маленький и не особо уютный. Мы переехали сюда всего два месяца назад. Здесь я и папа начинаем новую жизнь. Город небольшой, но зато здесь самая лучшая частная школа во всем штате. И я туда поступила благодаря папиному другу по колледжу. Его дочь тоже там учится. Обучение в этой школе очень дорогое, студенты – дети богатых родителей. Папин друг занимается каким-то бизнесом, и когда узнал о горе в нашей семье, то предложил отцу работу в его фирме. На старом месте нас больше ничего не держало.

– Ну, вот и наш новый домик. Маленький, но в хорошем состоянии, – папа старался быть воодушевленным и приукрашивал действительность.

– Угу, – только и ответила я тогда, осматриваясь.

Ремонт старый, обои выцветшие. Моя новая комната настолько маленькая, что поместились только односпальная кровать, небольшой шкаф и письменный стол у окна.

– Извини, что так вышло, милая, – виновато произнес

отец, обнимая меня. – Я знаю, ты не хотела переезжать.

– Все нормально, – старалась не подавать виду, как огорчена, чтобы не расстраивать его.

Хоть мне здесь и не нравилось, но я не смела жаловаться, потому что папа и так очень старался ради меня, я знаю. Нам сейчас нелегко, мы на мели. Чтобы лишний раз не обременять отца и иметь немного денег на личные расходы, я даже нашла подработку в книжном магазинчике.

Друзей здесь я пока не завела. Мы жили в районе для бедных с такими же маленькими кривыми домами, как и наш. В основном здесь живут мигранты, либо пенсионеры, так что шансы подружиться с кем-то были около нуля. А потому дни для меня тянулись медленно и уныло.

Последнее время я только и делала, что готовилась к занятиям и читала учебники. Мне нужно хорошо учиться, чтобы через два года получить стипендию в колледж. Девяносто процентов выпускников моей новой школы поступают в «Лигу плюща»¹. Нужно воспользоваться этим шансом. Если я не получу стипендию, то, скорее всего, пролечу с колледжем. В этом случае мне придется работать и копить, либо брать дорогуший кредит на обучение, чего я не могла себе позволить.

Сегодня у нас что-то вроде новоселья. Папа пригласил семью своего друга Джима Холланда, который и посодействовал нашему переезду сюда. Ужин прошел весьма неплохо,

¹ В «Лигу плюща» входят самые престижные университеты Америки

хотя нам пришлось ютиться на нашей крохотной кухне. Но гости были очень вежливыми и даже хвалили мою стряпню. Я наконец-то подружилась хоть с кем-то – их дочь Кэти тоже пришла и оказалась очень милой девушкой.

– Это твоя комната? – спросила она, оглядывая спальню. После ужина родители решили поговорить наедине, и мы с Кэти отправились сюда, чтобы познакомиться поближе.

– Угу. Убого, я знаю, – поморщилась я.

– Нет, вполне миленько, – улыбнулась она, подходя к письменному столу.

Кэти оказалась совсем не избалованной, как я ее себе представляла. С ней легко общаться: она открытая, дружелюбная, и не вела себя бестактно. Девушка взглянула на фотографию моей матери, стоявшую на столе, и перевела взгляд на меня, словно сравнивала.

– Это твоя мама? Вы похожи.

– Да. Слушай... я бы не хотела, чтобы кто-то знал...

– Я понимаю. Я никому не скажу, обещаю.

Я облегченно выдохнула. Моя мама скончалась от рака несколько месяцев назад. И я не любила это обсуждать. Потому что все еще было больно, я так и не оправилась. Еще год назад все было хорошо, я жила счастливой жизнью: ходила в школу, общалась с друзьями, а потом вдруг узнала, что мама – самый родной человек на земле – больна. Наша жизнь в одночасье изменилась. И я все еще пытаюсь к этому привыкнуть.

– Я покажу тебе школу в первый учебный день, – начала Кэти, переводя тему.

– Было бы здорово!

Мы с ней одноклассники и будем учиться вместе. Честно сказать, подружившись с ней, я почувствовала небольшое облегчение. До начала учебного года осталась неделя, а я уже нервничала. Хорошо, что в школе обязательна школьная форма, иначе я бы выглядела ужасно в своих поношенных джинсах и простой кофте на фоне дизайнерских шмоток моих одноклассников. Хотя школьная форма обошлась очень дорого, будто сшита золотыми нитками.

– Я познакомлю тебя со своими друзьями. Моя лучшая подруга Эшли очень веселая, она тебе понравится.

Кэти старалась подбодрить меня и была очень милой. Мне как раз не хватало кого-то как она: кто не задавал бы лишних вопросов и не смотрел на меня с жалостью.

Я плохо спала этой ночью, потому что переживала о первом дне в школе. Мне снились какие-то непонятные сны, и я постоянно просыпалась. Встав рано, я приготовила завтрак. Это стало моей обязанностью с тех пор, как мама заболела. Подготовка, стирка, уборка – все было на мне. Я сделала тосты и яичницу, достала молоко для хлопьев.

На глаза попались письма, лежавшие на кухонной тум-

бе. Я мельком перебрала их, хоть и знала, что никто не мог прислать мне и строчки. Тяжело вздохнула, увидев письмо из больницы. Снова они напоминали нам о долгах. Должно быть, отец прислал им наш новый адрес. Это и есть одна из причин, почему мы переехали – новая работа отца с большей зарплатой и возможность поскорее оплатить долги. Наш старый дом мы продали. Мы потратили очень много денег и сил, пытаясь спасти маму от рака, но тщетно. У отца накопились огромные долги, почти половину зарплаты он перечислял на счет больницы. Так что на жизнь нам оставалось мало. Но мы старались не унывать.

– Ты сегодня рано, Лилли, – в кухню вошел отец. За последний год он заметно постарел. В уголках глаз были видны морщины.

– Плохо спала.

– Не переживай ты так! Я думаю, тебе понравится в новой школе. К тому же ты знакома с Кэти.

Я слабо улыбнулась. Папа всегда старался меня поддерживать. Он у меня добрый и отзывчивый.

– Я могу сам отвозить тебя в школу. На автобусе добираться очень долго, – предложил он.

– Не нужно, тебе не по пути, – я не хотела обременять отца. Его офис был совсем в другой стороне. – На автобусе всего тридцать минут до школы, не так уж и много.

Это частная школа для богатеньких, школьного автобуса не было. Потому что все ученики жили либо в особняках в

пригороде, либо в собственных жилых комплексах в центре города. Так что придется мне пользоваться общественным транспортом.

– Мне не хотелось бы, чтобы ты ждала автобус бог знает сколько, и в итоге опоздала.

– Я не опоздаю, – заверила я его. – Сегодня я выйду пораньше на всякий случай.

– Ладно. Я все время забываю, что ты у меня уже самостоятельная, – вздохнул отец.

За завтраком я почти ничего не съела, аппетита совсем не было. Я поднялась в свою комнату и переоделась в школьную форму. Костюм сидел отлично, строго по моей фигуре. Рыжие волосы ниже плеч я решила завязать в хвост. В первый день я хотела выглядеть сдержанно и скромно, произвести впечатление прилежной ученицы. Я нарисовала ресницы тушью и нанесла немного тонального крема под глаза, пытаюсь скрыть синяки. Взглянув на часы, поняла, что пора выходить.

Автобусная остановка располагалась недалеко от моего дома, до нее меня подвез отец на старенькой «Тойоте Королла». Нужный мне автобус пришел как по расписанию. Спустя примерно полчаса, выйдя на своей остановке, я сразу увидела огромное здание школы. До этого мы с папой приезжали сюда на машине, поэтому я знала, куда идти. Школа была ограждена забором с высокими железными воротами. Территория была огромной: сад, оранжерея, собственное фут-

больное поле, площадка для баскетбола и крытый бассейн. Само здание было трехэтажным и выглядело как средневековая крепость.

Я прошла сразу в администрацию, чтобы получить свое утвержденное расписание. Я подала заявку на усиленный курс нужных мне предметов, в том числе английский, испанский, биология и химия. Мне отчаянно нужны были дополнительные баллы для колледжа. Английский и испанский всегда пригодятся, да и давались они мне легко. А биологию и химию я выбрала потому, что после болезни мамы мне захотелось стать врачом. Я хотела бы разрабатывать вакцины и лекарства, чтобы помогать людям. Но не была уверена, что у меня хватит мозгов и усидчивости выучиться на врача или лаборанта.

Выйдя из администрации, я направилась к своему шкафчику. Многие ребята на меня пялились. Наверное, из любопытства, а может, просто никогда не видели рыжих. Вскоре ко мне подошла Кэти.

– Привет, Лилли! – радостно воскликнула она.

Кэти очень красивая девушка: каштановые волосы, красиво уложенные в незамысловатые большие кудри, зеленые горящие глаза и очень притягательная улыбка.

– Доброе утро! – робко ответила я. Кэти была в компании двух парней.

– Лилли, это мои друзья Лукас и Картер. После того как я про тебя рассказала, им не терпелось тебя увидеть! – хи-

хикнула она.

Парни в унисон пробурчали «привет», а я лишь смущенно кивнула. Лукас оценивающе смотрел на меня, изучая взглядом. Он латиноамериканец: загорелая кожа; темные глаза под густыми черными бровями; такие же темные, слегка вьющиеся, волосы; и что-то такое притягательное в его внешности, но в то же время опасное. Картер же выглядел более восторженным и мило улыбался. Светло-русые волосы, голубые глаза, красивые черты лица. Я невольно задержала на нем взгляд.

– Как дела? – тут же спросил он меня.

– Нормально, – сдержанно ответила после небольшой паузы. Мне хотелось и дальше смотреть на его красивое лицо, но я все же тактично отвела глаза.

– Кэти сказала, что у тебя здесь нет друзей. Можешь смело обращаться ко мне, если тебе что-то понадобится.

– Было бы здорово, спасибо, – Картер показался мне милым и чутким.

– Может, у нас будут совместные уроки, – не умолкал он, и я заметила, как Лукас недовольно поджал губы, холодно глядя на меня.

– Ладно, парни, мне нужно показать Лилли школу. Пообщаетесь с ней на обеде, – пообещала им Кэти и, взяв меня под руку, повела по коридору.

Я обернулась, чтобы помахать им напоследок и еще раз взглянуть на Картера. Он улыбнулся мне своей лучезарной

улыбкой, и я улыбнулась ему в ответ. В этот момент Лукас отвернулся и зашагал прочь.

– Ты только что познакомилась с двумя самыми популярными парнями этой школы! Мы все дружим уже несколько лет. Лукас здесь словно король. Он сын министра, и вообще, его родители имеют много недвижимости по всему штату. Все мечтают тусоваться с ним.

– Значит, он из влиятельной семьи? – догадалась я.

– Угу, очень влиятельной. Его родители ежегодно тратят на эту школу кучу денег, так что директриса у них в кармане. Поэтому никто здесь не смеет перечить Лукасу, и все его боготворят, даже учителя.

Я скептически посмотрела на нее, пытаясь понять: а не приукрашивает ли она рассказ?

– Но не бойся, Лукас не такой страшный, как о нем рассказывают. А девчонок он почти не обижает, – заверила она меня, когда мы повернули за угол. – Наши семьи хорошо дружат, поэтому я знаю его с детства.

– А что насчет Картера?

– Картер из семьи простых бизнесменов, как и все мы тут. Он красавчик, правда? – шепнула Кэти и заулыбалась.

Я замаялась, не зная, что ответить, хотя вопрос, скорее всего, был риторическим. Она наверняка заметила, как я пялилась на Картера. Но он и впрямь очень красивый, любая бы пялилась.

– Кстати, у него нет девушки, если ты об этом, – Кэти с

любопытством заглянула мне в глаза.

М-да, а вот сейчас я точно покраснела.

– Меня совсем не это интересовало, – сказала я как можно спокойнее.

– Это хорошо, не стоит попадать под его чары, – улыбнулась она, и больше про парней мы не говорили.

Кэти кратко обрисовала мне схему школы, показала расположение главной лестницы и столовой, а затем подвела меня к кабинету английского и ушла на свой урок. Мы договорились встретиться в обед в столовой. Кэти настояла, чтобы я села за стол с ее друзьями, вместо того, чтобы есть в одиночестве.

Учитель английского никак не акцентировал внимание на мне – новенькой ученице, и я была рада. Не люблю выделяться. Первые четыре урока прошли спокойно, я даже немного подружилась с одной соседкой по парте. Наверное, папа был прав: я зря переживала.

В обеденный перерыв я пошла в столовую. Кэти ждала меня на входе. Мы встали в очередь и взяли себе еду на раздаче. Меню было потрясающим: несколько видов горячих блюд, мясо, рыба, салаты, фрукты и выпечка, а также напитки на любой вкус. Можно было брать что угодно, главное при себе иметь именную школьную пластиковую карту. Глаза у меня разбежались. Я взяла карри, овощной салат и яблоко. Не хотелось в первый же день набирать всякой разной еды, будто я оголодавшая. Меня все же заботило мнение одноклассников.

Кэти подвела меня к дальнему круглому столу у окна. За ним сидели пять человек – три парня и две девушки. Лукаса и Картера я уже знала. Друзья Кэти тут же заулыбались мне, с интересом рассматривая.

– Привет, я Эшли, – помахала симпатичная шатенка. Кэти говорила, что они лучшие подруги.

– А я Джулиет, – улыбнулась блондинка рядом с ней.

– Лукаса и Картера ты уже знаешь, а это Нэйт, – Кэти указала на высокого афроамериканца.

– Я капитан баскетбольной команды, – бодро сказал он, пристально глядя на меня. – Приятно познакомиться.

– Мне тоже.

Все ребята казались дружелюбными, но спустя пять минут после знакомства, поток их вопросов просто не прекращался. Я чувствовала себя как на собеседовании.

– А где ты раньше жила? – поинтересовался Нэйт.

– В Небраске.

– Чем занимаются твои родители?

– Мой папа работает в компании отца Кэти.

– Вы и правда не богачи? – удивился Нэйт. Он совсем перестал есть и просто смотрел на меня.

– Правда. Я из простой семьи, – ответила я, наблюдая за реакцией ребят. Они лишь молча кивали.

– А как ты добираться до школы? – спросила Эшли, ковыряясь в овощном салате.

– На автобусе.

– Бедняжка, – сочувственно произнесла она.

– Ничего, я привыкла, – сухо отозвалась я.

Должно быть, у них у всех есть свои машины или личные водители. Держу пари на автобусах никто из них никогда не ездил. Родившись с серебряной ложкой во рту, они даже не представляют, как живут обычные люди.

– У тебя есть парень? – улыбаясь, спросила Джулиет.

До этого она лишь молча наблюдала за мной. Девушка казалась милой и правда заинтересованной. Джулиет, как и я, выглядела скромно, но утонченно. Свои белокурые локоны она собрала в хвост, и на ней было минимум косметики. Она создавала впечатление спокойной, дружелюбной девушки. Я надеялась, что смогу с ней подружиться.

– У меня нет парня, – смущенно ответила я.

Вообще-то, не так давно у меня был парень. Мы расстались несколько месяцев назад. Иногда я о нем вспоминала. Он – моя первая любовь. Он всегда хорошо относился ко мне, мы почти никогда не ссорились. Но когда мама заболела, я пала духом и отгородилась от всех, хотя мой парень много меня поддерживал. А я просто не могла быть такой, как раньше. Не могла улыбаться и делать вид, что все нормально, в то время как в груди у меня разрасталась дыра, от осознания того, что скоро мы останемся с папой вдвоем. Поэтому я его оттолкнула, и со временем наши отношения сошли на нет.

– А какие парни тебе нравятся? – спросил Картер, прервав

мои раздумья.

Он улыбался, глядя на меня, ожидая ответа. Синие глаза такие глубокие, так и манили утонуть в них. Невозможно оторваться.

– Я так и знала, что ты начнешь приставать к ней уже сегодня! – усмехнулась Кэти, глядя на Картера. – Перестань.

– Просто хочу узнать ее получше, – обиженно буркнул Картер.

Я не стала отвечать на его вопрос, радуясь, как вовремя Кэти вмешалась. Мне определенно нравились такие парни, как он. Я поспешно отвела взгляд, чтобы Картер не увидел моей заинтересованности в нем.

– А где вы живете? – спросил Нэйт, начиная новую серию вопросов.

– А ты что, в гости к ней собрался? – усмехнулся Картер.

– Может, она живет недалеко, я мог бы ее подвозить до школы, – пожал плечами Нэйт.

– Еще чего! – буркнул Картер, явно сожалея, что сам до этого не додумался.

– Спасибо за предложение, но я как-нибудь сама, – закончила я их препирания.

– Скоро начнется футбольный сезон, – обратился ко мне Картер. – Ты должна прийти на нашу игру. Я в команде футболистов, – гордо добавил он.

– Пф, первая игра еще не скоро, – фыркнула Эшли. – Вы, мальчики, только и думаете о своих играх целыми днями, –

закатила она глаза.

– А вы, девочки, только и думаете о нас, мальчиках, – усмехнулся Картер, и Нэйт тут же дал ему пять, оценив шутку. Все за столом захихикали, кроме Лукаса. Он, кажется, так и не проронил ни слова с начала обеда.

– У нас в школе очень много различных кружков, – поведала мне Джулиет. – Есть литературный клуб, научный клуб, драмкружок и еще куча всяких разных клубов по интересам. Так что ты можешь найти что-то для себя. Я, например, посещаю драмкружок. Внешкольная деятельность зачтется для колледжа.

– Не советую вступать в научный и компьютерные клубы, – поморщился Нэйт. – Там одни ботаны.

– Мы с Эшли в группе поддержки. Так что присоединяйся, если хочешь, – добродушно предложила Кэти. – Для тебя местечко всегда найдется. И у нас там весело.

– Я не очень спортивная, – призналась я. – К тому же мне надо усердно заниматься, мне нужен хороший средний балл. Но я подумаю насчет внешкольной деятельности, мне не помешает.

– Ты записалась на усиленные курсы? – спросила Джулиет, и я кивнула. – По каким предметам?

– Химия и биология. Я подумываю стать врачом.

– Вау, круто! – бурно отреагировал Нэйт. – Тогда ты, должно быть, умная.

– Вовсе нет. Поэтому у меня есть запасной план – стать

переводчиком или типа того. Мне неплохо дается испанский.

– Лукас ходит на испанский, – вставила Джулиет, и мы все повернули головы в сторону Лукаса, который так и молчал, словно его здесь нет. Наши взгляды встретились. Он как-то холодно смотрел на меня, что стало не по себе, но так ничего и не ответил.

– Я заметила у тебя акцент. Откуда ты родом? – поинтересовалась я у Джулиет.

– Из Италии. Я переехала сюда в прошлом году вместе с мамой. Она снова вышла замуж.

Я вдруг почувствовала между нами намного больше общего. Джулиет, как и я, покинула свой дом, школу и друзей, приехав сюда.

– И как тебе тут?

– Неплохо, – ответила она, пожав плечами. – Но дома было лучше.

Больше я ничего не стала спрашивать. Вопросы в мой адрес от ребят тоже закончились, и я могла спокойно прикончить свое карри, которое уже почти остыло. Ребята обсуждали каких-то одноклассников. Похоже, они любили иногда посплетничать. Они оживленно болтали, только я и Лукас молча ели свою еду. Я ловила его взгляды на себе. Картер тоже время от времени посматривал на меня и улыбался.

На удивление в новой компании я чувствовала себя уютно. Поэтому была очень благодарна Кэти, за то, что познакомилась со своими друзьями. После обеда первый день в

школе больше не казался мне таким пугающим.

Когда мы встали из-за стола и пошли на выход, Картер поравнялся со мной.

– Рад был с тобой познакомиться, Лилли, – подмигнул он мне и расплылся в улыбке.

– Взаимно, – робко ответила я.

Его голубые глаза сияли, глядя на меня, и я не могла подобрать слов. В его компании я почему-то чувствовала себя неловко и робко, словно пятиклассница.

– Какой у тебя сейчас урок?

– Математика, – ответила, тяжело вздохнув. Картер сочувственно скорчил гримасу, и собирался что-то сказать, но его окликнули:

– Картер, пойдем, – Лукас поравнялся с нами и сверлил друга взглядом.

– Мне пора. Еще увидимся, – Картер зашагал прочь, а я смотрела ему вслед.

Никогда раньше настолько красивые парни не заговаривали со мной. Наверное, поэтому я так смущалась. В прошлой школе я не была популярной, мой парень не был футболистом, а подруга чирлидером. Мы были просто обычными школьниками. Здесь же все казалось по-другому: крутая школа; крутые ребята, позволившие мне влиться в их компанию; внимание от Картера – парня невероятно красивого и обаятельного. Все это поднимало мою самооценку, я начинала чувствовать себя все более уверенной, и мне это нра-

вилось.

Вечером лучшая подруга позвонила по видеосвязи, и мы проболтали около часа. Хотя мы и находились в разлуке, но общение старались поддерживать, ведь дружили несколько лет. Я рассказала, как прошел мой первый день в школе, она рассказала про свой. Жаль, мы жили слишком далеко и не могли увидеться. Я по ней скучала.

Глава 2

Сегодня идя в школу, я уже не нервничала, ведь познакомилась с ребятами, так что освоиться было легче. Первым у меня был урок химии. Последние две недели я читала учебник по этому предмету почти каждый день.

Когда я вошла в класс, учитель уже был у доски и начал урок. Я извинилась за свое секундное опоздание, и он с недовольным лицом обернулся ко мне:

– Впредь приходите до звонка, в моем классе время не теряют. Как вас зовут?

– Лилли Коул.

– Новенькая? – спросил учитель. Я кивнула, и он велел мне занять свободное место.

Я быстро обвела взглядом класс. В заднем ряду увидела свободное место и поспешила туда. Парта была сдвоенная. Я положила учебник и посмотрела на своего соседа. К моему удивлению, им оказался Лукас. Его холодные глаза смотрели прямо на меня, и я слегка замешкалась в нерешительности. Учитель это заметил:

– Быстрее, мисс Коул.

Я осторожно села, робко улыбнувшись Лукасу. Он кивнул и тут же безразлично отвернулся, уставившись на доску. Учитель начал урок, а я все также смотрела на парня. В про-

филь он был красив: прямой широкий нос, волевой подбородок, пухлые губы. Я заметила в ухе пирсинг – белый сияющий камушек, наверное, бриллиант, богачи вряд ли носят простые стекляшки. Лукас что-то записывал в тетрадь, и я, опомнившись, быстро отвернулась, пока он не заметил, как я на него пялилась.

В середине урока учитель решил провести небольшой тест, чтобы оценить наши знания и проверить, не забыли ли мы за лето программу прошлого года. Увидев вопросы, я немного занервничала. Моя прошлая школа была обычной, учителя сильно не заморачивались, усвоили ли мы программу. Кажется, в этой престижной школе все устроено иначе. Не хотелось бы провалить первый же тест.

Я посмотрела на соседа по парте: он уверенно вписывал ответы, даже не задумываясь над вопросами. Украдкой взглянула на его листок, пытаюсь подсмотреть. Лукас это заметил и повернулся, уставившись на меня. Его холодный, оценивающий взгляд обжигал. Он вскинул брови в немом вопросе, а я лишь нервно закусил губу и отвернулась.

До конца урока оставалось около пяти минут, а я все еще не ответила на треть вопросов. Хоть я усиленно занималась в последнее время, казалось, в моей голове пусто. Вопросы давались мне с трудом, и из-за этого я нервничала еще больше, часто посматривая на часы.

Минуты за три до конца урока, когда я уже отчаялась и нервно выдохнула, вдруг ощутила легкое прикосновение к

своей ладони. Лукас пытался привлечь мое внимание. Он пододвинул тест почти на середину парты так, чтобы я могла хорошо рассмотреть его ответы. Я тут же принялась переписывать. Наверное, писала как курица лапой, нервно и быстро выводя слова на бумаге. Но лучше уж пусть учитель видит мой корявый почерк, чем ничего. Когда прозвенел звонок, Лукас сразу поднялся со своего места и ушел, так что я даже не успела его поблагодарить.

В столовой на обеде все обсуждали пятничную вечеринку у Кэти в честь начала учебного года.

– Ты же придешь, Лилли? – спросила она с надеждой в голосе.

Меня терзали сомнения. Я думала, что вряд ли впишусь в их пафосные ряды. Это в школе мы все были одеты в одинаковую форму, но на вечеринке их превосходство будет бросаться в глаза. Я буду походить скорее на официантку, чем на гостью.

– Будет весело! – заверила меня Эшли. – У Кэти самые лучшие вечеринки! Придет много народу.

– Не знаю...

– Ты должна прийти! – услышала я голос Картера. – Это же твоя первая вечеринка здесь!

– Да-да, и не волнуйся, я уже договорилась с нашим водителем, – настаивала Кэти. – Он привезет тебя ко мне вечером.

– А еще будет куча всяких вкусняшек и алкоголя, – под-

мигнула Эшли.

– На вечеринке ты сможешь завести больше друзей, я пригласила около ста человек.

– Будет определенно весело, – подключился Нэйт.

Я хотела было возразить, но ребята были такими дружелюбными и милыми со всеми этими уговорами. К тому же Кэти даже позаботилась о транспорте для меня. Они хотят со мной дружить. Разве может их мнение поменяться, если я буду в простом платье из «Н&М» и поношенных кедах? Я закусила губу и решительно согласилась.

На самом деле, мне очень хотелось пойти на вечеринку, ведь все лето я провела дома в одиночестве. Было бы неплохо развлечься и завести больше друзей.

– Круто! – подмигнул мне Картер. – Буду ждать тебя, Лилли!

– Эй, поумерь пыл! – фыркнул Нэйт. – Звучит так, будто ты уже застолбил Лилли для себя!

Картер лишь расхохотался, а я смутилась. Он выглядел как принц: высокий, очень красивый и обаятельный. Я правда ему понравилась? Эта мысль заставляла сердце биться чаще. Я украдкой поглядывала на него как замороженная, а он так же поглядывал на меня. О чем все разговаривали, я даже не слушала, витая в своих мыслях. Я думала о том, как быстро запала на парня лишь потому, что он красивый и мне улыбается. Лучше бы так об учебе думала.

После уроков я пошла в библиотеку, чтобы взять несколь-

ко книг по химии. Нужно было догонять программу, иначе меня уберут с усиленного курса и прощайте дополнительные баллы для колледжа. Библиотека была наполовину полная. Только второй учебный день, а эти ребята уже всю корпят над книгами. Я ходила вдоль больших и массивных стеллажей рассматривая. Я даже не знала, какие книги искать, наверное, стоило заранее спросить у учителя или найти библиотекаря.

Медленно я вышла в читальный зал. Здесь больше десяти больших длинных столов, половина из которых были заняты. В зале оказалось очень светло за счет огромных окон от пола до потолка. Я подошла ближе, чтобы полюбоваться видом. Окна выходили на небольшой красивый сад с винтажными лавочками и фонтаном. Я никогда раньше не видела такой красоты.

Вдруг меня кто-то окликнул по имени. Я обернулась и увидела Джулиет с Лукасом, сидевших за небольшим квадратным столом в углу зала. Местечко было довольно уединенное, рядом с окном и подальше от книжных полок. Джулиет махнула мне рукой, и я подошла к ним.

– Тоже решила позаниматься? – спросила она меня.

– Да, думаю, я немного отстаю от программы, – горько призналась я.

– По какому предмету?

– Химия, – я взглянула на Лукаса и закусил губу. Он-то знал, как я облажалась на тесте.

– Лукас вроде бы изучает химию... разве нет? – Джулиет посмотрела на него, и тот сдержанно кивнул в ответ. Какая же она наблюдательная.

– Да, мы ходим в один класс, – подтвердила я.

– Вот и отлично! Лукас тебе обязательно поможет, – дружелюбно заключила она, даже не спросив его мнения.

Я неуверенно посмотрела на парня. Его лицо, как обычно, ничего не выражало, глаза блуждали по мне оценивающим взглядом. Я тут же смутилась.

– Ну, мне пора, скоро начнутся занятия в драмкружке. Увидимся завтра! – попрощалась Джулиет, собрала вещи и ушла.

Я робко села за стол напротив Лукаса. Не знаю почему, но я нервничала рядом с ним. Наверное, это из-за его ледяного взгляда, которым он постоянно одаривал меня. А может потому, что парень немногословен, и невозможно понять, о чем он думает.

– Спасибо, что помог с тестом по химии.

– Ты там чуть не разревелась, что еще мне оставалось? – усмехнулся Лукас.

– Неправда! – обиделась я. – Я просто растерялась немного...

– Я мог бы позаниматься с тобой, – медленно произнес он, скользя по моему телу взглядом. – За отдельную плату...

Мое лицо тут же вытянулось. Он что, пялится на мою грудь?! Мне вдруг стало противно. Его развязное поведение

меня ошеломило и разозлило настолько, что захотелось его послать:

– Пошел к черту!

В его глазах играли чертики, а на губах – ухмылка. Казалось, все это его забавляло.

– Ты только что послала своего спасителя? – Лукас выгнул бровь и придвинулся ближе. На таком расстоянии я могла рассмотреть его глаза цвета молочного шоколада.

– И сделаю это еще раз, если снова будешь грубить!

– А, по-моему, я сделал тебе комплимент, – небрежно бросил он, пожимая плечами.

– А, по-моему, ты решил, что я доступная.

– Вовсе нет, – его тон снова стал холодным.

Лукас отодвинулся и уставился в свой учебник, давая понять, что разговор ему больше не интересен. Как, собственно, и мне. До этого мы вообще не разговаривали. Во время обеда он почти всегда молчал, а даже если и говорил, то только с ребятами, ко мне он ни разу не обращался. Видимо, это и к лучшему. Лукас казался высокомерным и холодным. Я явно ему не нравилась, он не особо-то хотел дружить со мной.

Пока я мысленно ругала его дурной характер, даже не заметила, как он что-то написал на листке бумаги и протянул мне.

– Что это?

– Список книг по химии.

– И зачем? – фыркнула я. Да пошел он! Мне не хотелось снова принимать помощь от такого грубияна.

– Я не предлагаю дважды, Лилли, – прохладно отчеканил Лукас. От того, как черство он произнес мое имя, я слегка поежилась.

Я замешкалась в нерешительности, прикусив губу. Помощь мне не помешала бы, но только вот гордость не позволяла протянуть руку и взять листок. И прежде, чем я успела принять какое-то решение, Лукас смял листок в кулаке и кинул куда-то в сторону. Я буквально открыла рот от удивления, не зная, как на это реагировать. Но он и не ждал моей реакции. Лукас встал, быстро кинул учебник и тетрадь в рюкзак и ушел, даже не взглянув на меня.

С минуту я сидела все еще в шоке, наблюдая, как Лукас направлялся к выходу. Когда он скрылся из виду, я покрутилась по сторонам, ища глазами заветный листок. Решила его все же поднять, ведь Лукас ушел и все равно этого не увидит. Сев на место как ни в чем не бывало, я развернула листок. Аккуратным почерком было написано название двух книг, а третья строчка гласила: *«Я совсем не то имел в виду»*.

Глава 3

Пятница. Первые учебные дни прошли довольно неплохо. Я начала осваиваться в школе, все лучше узнавала ребят. Многие обсуждали завтрашнюю вечеринку, предвкушая веселье. Кэти предложила мне отправиться по магазинам, чтобы прикупить красивый наряд для вечера. Но я вежливо отказалась. На бутики, в которых они одеваются, у меня в жизни не хватит денег. А позволить Кэти платить, как она предлагала, мне не позволяла совесть. Одежды у меня было немного, а красивых платьев всего два. Я уже придумала, какое надену на вечеринку, и даже старалась есть меньше, чтобы наверняка в него взлезть. Все же я решила принарядиться, чтобы не выглядеть слишком уж просто.

Платье коктейльное, бледно-розового цвета и с открытым верхом. Я купила его чуть больше года назад на день рождения. Корсет красиво подчеркивал талию и грудь, а немного пышная юбка делала платье более романтичным. Образ дополняли маленький белый клатч и белые лакированные туфли на небольшой шпильке.

Я накрасилась, слегка завила свои рыжие волосы, надушилась духами. Подойдя к зеркалу, я увидела в нем очень красивую девушку, похожую на маму. Мои глаза блестели, я улыбалась и выглядела сногшибательно.

Спустившись в гостиную, я показала папе. Он уже пришел с работы и отдыхал перед телевизором после ужина. Отец ахнул, увидев меня:

– Господи, дочка, это ты?! Выглядишь потрясающе!

Он кружил вокруг меня, любуясь со всех сторон, восхищаясь моей красотой и радуясь, что я наконец-то пойду поселиться с друзьями. Давно я не видела его улыбки. Обычно папа выглядел уставшим и измученным. В последнее время мы мало времени проводили вместе, потому что он много работал, иногда даже сверхурочно, а мне нужно было много заниматься, чтобы соответствовать престижной школе. Я должна стараться изо всех сил, чтобы получить стипендию в колледж.

Вскоре приехал водитель на шикарном черном мерседесе и отвез меня к дому Кэти. Это оказался большой особняк, раз в сто больше, чем наш новый дом. Особняк был выполнен в современном стиле, в светлых тонах, двухэтажный. У дома было много растений и отличный зеленый газон, ровненько подстриженный.

Огромная дубовая парадная дверь была открыта, и я вошла в холл. Я таращилась буквально на все, никогда еще не видела настолько больших и дорогих домов. Над потолком висела огромная хрустальная люстра, блестящая как бриллианты. В центре холла стоял круглый стол, на котором возвышалась ваза с яркими цветами.

Не успела я налюбоваться, как меня проводили в один из

залов, в котором была вечеринка. Я услышала музыку и веселые крики. Когда вошла туда, у меня перехватило дыхание: я как будто оказалась в каком-то эксклюзивном клубе. Комната огромная, почти как спортзал в моей прошлой школе. Весь потолок был усеян воздушными шарами разных цветов. Справа стоял небольшой диджейский пульт, напротив которого танцевали гости. Свет в той части зала был немного приглушен. В центре располагались три больших кожаных дивана полукругом, а между ними длинный кофейный столик, со стеклянным верхом, на котором стояло несколько подносов с закусками. Слева я увидела небольшую барную стойку, светящуюся неоновыми огнями, за которой работали два бармена.

Я медленно проходила вглубь зала, рассматривая людей, пытаюсь найти Кэти. Ко мне подошел официант, одетый в школьную форму, разносивший закуски. Я взяла маленькую штучку, похожую на тарталетку, с горкой черной икры сверху. Не знаю, что конкретно это было, но мне очень понравилось, изумительный вкус. Я никогда не ела таких деликатесов.

– Пришла все-таки, – услышала я за спиной и обернулась. Лукас обсматривал меня с ног до головы, задержав взгляд на груди.

– Выглядишь супер!

– Спасибо, ты тоже, – вяло ответила я, хотя он был одет в простую футболку и темно-синие джинсы. Его черные воло-

сы, обычно небрежно спадавшие на лоб, сейчас были зачесаны назад. Лукас открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут появилась Кэти:

– Лилли! Ты сегодня просто красавица! – она обняла меня, широко улыбаясь. – Рада, что пришла!

Кэти была одета в красное платье с открытой спиной. Идеально ровные черные стрелки, красная помада, блестящие локоны аккуратно спадали на плечи. Она выглядела так, будто сошла с обложки журнала «Vogue».

– Я не ожидала, что будет так много людей, – призналась я.

– Это еще не много, – рассмеялась она. – Иди сюда, давай сделаем фотки, пока мы трезвые!

Не успела я возразить, как она подняла свой навороченный телефон перед нашими лицами и сделала несколько фотографий.

– Пойдем выпьем чего-нибудь, – указала Кэти на бар и взяла меня под руку.

– Я что, пустое место?! – услышала я недовольный голос за спиной.

Подруга обернулась, и я следом за ней. Лукас сердился, что им так пренебрегли.

– Развлекайся, Лукас! – рассмеялась она и повела меня в сторону бара. – Что будешь пить?

– Эмм... не знаю, – замялась я. – Обычно я не пью.

Кэти щелкнула пальцами бармену и заказала для нас два коктейля.

– Родители разрешили тебе устроить вечеринку с алкоголем? – удивилась я.

– Я тебя умоляю, – она небрежно махнула рукой, рассмеявшись. – Богатенькие детки еще не так развлекаются! Этим летом одну нашу одноклассницу поймали с кокаином, так что...

Я удивленно вытаращила глаза.

– Но, конечно, бармены делают коктейли с минимум алкоголя, – поспешила заверить она меня, а затем хитро улыбнулась. – А родителей нет дома. Расслабься и оторвись как следует! Будет весело! Мои вечеринки самые лучшие, детка! – подмигнула она мне.

Бармен поставил перед нами два коктейля оранжевого цвета. Кэти вручила мне бокал и произнесла тост:

– Добро пожаловать!

Коктейль оказался вкусным, алкоголь даже не чувствовался.

– Сегодня здесь много популярных ребят. И даже несколько старшеклассников, – Кэти обвела зал взглядом. – Так что можешь подружиться с кем-нибудь, кроме нашей шестерки.

– Да, я знаю, просто... – мне было неловко признаться, что я стеснялась.

– Не нужно стесняться, – словно прочитав мои мысли, подбодрила подруга. – Здесь все свои. К тому же все знают, что ты из нашей компании и будут к тебе дружелюбными.

– Не переживай за меня, детка, – пошутила я и отпила

коктейль.

– Только будь внимательна с парнями. Многие из них самодовольные придурки.

Я почему-то тут же вспомнила Лукаса. И Картера – его полную противоположность. Мне хотелось, чтобы Картер увидел меня сегодня. Можно сказать, я наряжалась для него.

Мы поболтали еще немного, затем Кэти извинилась и удалилась встречать вновь прибывших гостей. Я окинула зал скользящим взглядом: одни танцевали, другие о чем-то весело болтали на диванах. И ни одного знакомого лица.

– Привет, красотка!

Я обернулась и увидела Картера. Он тут же одарил меня нежной улыбкой, и сердце забилось чаще. Парень одет в белую рубашку и черные джинсы. Верхние пуговицы расстегнуты, а рукава небрежно закатаны. Картер вдруг нагнулся ко мне и произнес на ухо:

– Выглядишь сногшибательно!

У меня перехватило дыхание от его близости. Я услышала аромат его одеколона, отдаленно напоминающий море, который тут же вскружил мне голову. Картер медленно отстранился, пока я заливалась румянцем. Его синие глаза сияли, отражая свет от барной стойки.

– Ну, как тебе вечеринка? – спросил он.

– Я только что пришла, – промямлила, слегка нервничая в его присутствии.

– Понятно. Что пьешь?

– Какой-то коктейль. Это Кэти заказала.

– Секс на пляже, – протянул Картер, и я подавилась.

– Что? – выпучила я глаза.

– Это любимый коктейль Кэти, – пояснил он, заметив мое удивление, и рассмеялся. – Название такое.

Боже, как неловко!

– Должно быть, вы хорошие друзья, – старалась поддержать разговор как ни в чем не бывало.

– Со средней школы. Город небольшой, так что выбирать не приходится, – пошутил он.

Картер заказал себе виски с колой, и мы отошли от бара в сторону, продолжая беседу.

– Какие планы на завтра? – с энтузиазмом спросил он. – Я знаю, ты недавно переехала и, наверное, еще толком не видела город. Я мог бы показать тебе красивые места.

– Я работаю по выходным в книжном магазине, – с долей грусти призналась я, потому что мне бы очень хотелось провести время с Картером. Его улыбка тут же померкла.

– Ох, ясно. Любишь книжки?

– Люблю! Поэтому первым делом пошла искать подработку в книжный.

– Понятно. А я по выходным обычно ничем не занят.

– Ты всегда можешь найти подработку, – пошутила я.

Мы потягивали напитки, непринужденно болтая. Мне нравилось быть в компании Картера. Он милый и веселый. Многие бросали на нас взгляды и перешептывались, особен-

но девчонки.

– Уже прошла неделя, но почему-то у нас так и не совпал ни один урок, – раздосадовано сказал Картер. – Какие предметы ты посещаешь?

– Биология и химия, математика, испанский, – начала перечислять, радуясь, что Картер хотел бы ходить со мной на те же уроки.

– Похоже, мы увидимся только на физкультуре, – грустно произнес он. – Лукас вроде ходит на химию, – добавил ворчливо.

– Да, я знаю. Мы сидим вместе.

– Ты сидишь с ним за одной партой? – удивился парень.

– Ну да...

– Обычно *король* Лукас не делит парту с кем-то, он же у нас особенный, – язвительно произнес Картер, закатив глаза.

– Кэти сказала, Лукас самый популярный и влиятельный в школе, даже учителя не смеют ему перечить.

– Она преувеличивает, – холодно отозвался он.

Повисло неловкое молчание. Наверное, мы оба не ожидали, что разговор плавно перейдет в обсуждение Лукаса.

– Потанцуешь со мной, Лилли? – неожиданно предложил Картер, когда заиграла спокойная музыка, и взял меня за руку.

От его прикосновения по телу пробежали мурашки. Ладонь парня такая теплая и мягкая, мне не хотелось ее отпускать.

– Я не очень умею танцевать, – замялась я.

– Ничего, я научу, – Картер забрал из моей руки напиток и отдал мимо проходящему официанту, а затем повел меня к танцполу напротив диджейского пульта. Он держал меня за руку, и все взгляды устремлялись на нас. Я вдруг застеснялась, боясь, что буду выглядеть неуклюже и надо мной будут смеяться.

Когда мы оказались на танцполе, Картер одной рукой ловко обхватил меня за талию, а другой взял мою ладонь в свою и положил себе на грудь. Хорошо, что свет был приглушен, иначе все бы увидели, как я покраснела. Мы двигались плавно и медленно. Я ощущала тепло его тела под своей ладонью и ровное дыхание на щеке. Я даже не слышала музыку, все, что слышала – бешеный стук своего сердца.

Песня закончилась, и Картер медленно отстранился. Его прекрасные глаза цвета неба блистали, нежно глядя на меня, а губы расплылись в улыбке. Мое сердце екнуло, и я поняла, что пропала.

Весь вечер Картер почти не отходил от меня. Мы болтали, смеялись, играли в карточные игры с ребятами. Другие девчонки завистливо смотрели на нас, не понимая, почему Картер так много времени уделяет мне. Я ощущала себя будто на свидании, причем на свидании с парнем своей мечты. Мне не хотелось, чтобы вечер заканчивался.

Выпив очередной коктейль, я почувствовала себя навеселе. Хотя, возможно, общество Картера тоже опьяняло. Я схо-

дила в уборную и заодно слегка ополоснула лицо прохладной водой. Выйдя за дверь, столкнулась с Лукасом. Он смотрел на меня жестким взглядом и вообще выглядел недовольным.

– Я смотрю, ты веселишься, – холодно заметил он.

– Тебе бы тоже не помешало, – фыркнула я, осмелев от алкоголя.

Я хотела уйти, но Лукас преградил мне дорогу.

– Не стоит напиваться в обществе Картера.

– А тебе-то что? – грубо спросила я, давая понять, что ему не следует совать нос в наши дела.

– Просто даю тебе совет.

– Не нужны мне твои советы, – я закатила глаза и снова попыталась пройти мимо него, но Лукас упрямо не пропустил меня.

– Тогда не жалуйся, когда ты напьешься в стельку, и Картер воспользуется этим, чтобы трахнуть тебя, а на следующий день забудет твое имя! – злобно процедил он сквозь зубы.

Кровь отлила от лица, меня тут же бросило в жар. Вот же грубиян! Если в прошлый раз мне хотелось его послать, то в этот раз хотелось стукнуть. Но вокруг было много людей, и я не решилась.

– Пошел ты к черту, Лукас! – бросила я ему в лицо и ушла.

Когда вернулась в зал, увидела, что вокруг Картера уже вьются две девушки. И к моему разочарованию, он улыбался им. Хотя, чего я ожидала, ведь мы не встречались, а Картер

довольно популярный парень и пользуется этим. Когда я подошла к нему, он снова все свое внимание переключил на меня, и мы веселились и танцевали.

После вечеринки меня переполняли эмоции и не терпелось поделиться с лучшей подругой. Несмотря на позднее время, я все же написала ей длинное сообщение о том, как прошла вечеринка; о Картере; о нашем волшебном танце и как он меня обнимал. Все это время улыбка не сходила с моего лица. Подруга порадовалась за меня и попросила прислать фотки. Ей хотелось посмотреть на парня моей мечты. Я пообещала отправить фото, как только Кэти их выложит. Я еще долго не могла уснуть, думая о Картере. Интересно, думал ли он обо мне?

Глава 4

Через день Кэти выложила все фотографии с вечеринки в своем блоге и скинула мне ссылку. Там было более трехсот фото. Я медленно их просматривала, выискивая себя и Картера. Первый снимок, на который я наткнулась – это я и Лукас, смотрим друг на друга улыбаясь. Видимо, перед тем как подойти, Кэти нас сфотографировала. Хотя, может, снимок сделал фотограф, работающий на вечеринке, потому что фото выглядело так, будто было сделано на профессиональную камеру.

Я пролистывала фотографии одну за другой и наконец-то увидела то, что искала – Картера. Я тут же расплылась в улыбке и быстренько сохранила фото. Затем пролистала дальше и увидела фотографию, от которой сердце забилось быстрее. На ней мы с Картером танцевали. Я рассматривала ее долго, подмечая все детали, радостная от того, что фотограф успел запечатлеть этот волшебный для меня момент. Я переслала фото подруге и все уши ей о Картере прожужжала.

Я с нетерпением ждала понедельника, чтобы вновь увидеть его. Но, к моему разочарованию, в школе он никак не акцентировал свое внимание на мне. Картер вел себя как обычно, изредка болтая со мной о всякой школьной ерунде. Уроки у нас не совпадали, поэтому мы виделись только

в обеденное время.

После уроков я, Нэйт, Джулиет и иногда даже Лукас собирались в библиотеке, чтобы дополнительно позаниматься часик-другой. Нэйт метил в Гарвард, а Джулиет бывало сложно разобраться в предметах, так как английский не ее родной язык. Что же до Лукаса – наверное, он хотел держать марку одного из самых лучших учеников школы. Хотя Джулиет, завсегдатай библиотеки, сказала, что Лукас обычно занимается дома, и в прошлом году он не был частью их библиотечной компании.

Хоть я и занималась усердно, но с химией у меня все равно были проблемы. Каюсь, я частенько подглядывала в тетрадь соседа по парте. Лукас никогда не подавал вида, что знает о том, что я у него списываю. Он вообще не особо обращал на меня внимания, и я была этому рада. С биологией дела обстояли лучше: я понимала этот предмет и чувствовала себя уверенно. А вот с испанским тоже шло худо. В партнеры по языковой практике мне достался Лукас, так как мы сидели рядом на самом заднем ряду. Он наполовину мексиканец, и знал язык «от и до», часто использовал сленговые выражения, ведь в Мексике говорят на испанском. Я почти уверена, что Лукас обзывал меня всякими словами, пока я отвечала лишь: *«Я тебя не понимаю. Что ты только что сказал?»*. Я пыталась поменяться местами с несколькими ребятами, чтобы не сидеть рядом с ним, но они, к моему разочарованию, не согласились. А Лукас, услышав про это, грозно сверкнул

глазами.

Однажды, когда мы сидели в библиотеке, он пришел и сел рядом со мной. Я все так же корпела над учебником по химии.

– Может, тебе стоит взять учебник по испанскому? – связывил он.

Мои щеки тут же вспыхнули.

– С испанским у меня все не так плохо, – приврала я, чтобы не ударить в грязь лицом перед друзьями.

– Да ты даже простые слова не понимаешь.

– Я могла бы понимать лучше, если бы на уроках ты так не тараторил.

– En serio? Puedo hablar sílabas².

Последнее слово я не поняла и обратилась к Нэйт с Джулиет, ища поддержки у них:

– Вы поняли, что он сказал?

– Я изучаю японский, – ответил Нэйт.

– А я французский, – добавила Джулиет.

Лукас снова проговорил что-то на испанском о том, что я глупая.

– Пошел ты, Лукас! – гневно бросила я.

Нэйт с Джулиет открыли рты от удивления, наверное, не ожидая, что я могу быть такой грубой. Они не знали, что у нас с Лукасом плохие отношения и это уже не в первый раз, когда мы вздорим. Ребята уставились на Лукаса, ожидая его

² «Серьезно? Я могу говорить по слогам.»

реакции. Тот лишь слегка улыбнулся, в глазах играли чертики.

– Я могу позаниматься с тобой испанским, – небрежно предложил он, пожимая плечами. – Не за просто так, конечно.

Снова этот пошлый намек! Да кем он себя возомнил, грубиян!

– Обойдусь! – фыркнула я.

– Как хочешь, но на испанском я точно не дам тебе списывать, – коварно улыбнулся он, а затем надменно встал и ушел.

– Вау! Ни разу не слышала, чтобы кто-то говорил с Лукасом в таком тоне, – тихо произнесла Джулиет.

– Он ведет себя как засранец!

– Все же не стоит так открыто с ним конфликтовать, Лилли. Особенно на виду у всех, – предостерег меня Нэйт.

Я лишь закатила глаза:

– Что он мне сделает?

Нэйт мгновение смотрел на меня, словно прикидывал, стоит ли говорить, а потом все же решился:

– Не хочу распускать слухи, но Лукас мстительный и жестоко карает тех, кто ему неугоден.

– В прошлом году одна девчонка настучала учителю, якобы Лукас списывал на тесте. Так он потом ее месяц кошмарил, – тихо произнесла Джулиет серьезным тоном.

– Как это – кошмарил? – вскинула я брови, не понимая,

о чем она конкретно.

– Просто не груби ему, Лилли, – мягко сказал Нэйт. – Так ты его еще больше распаляешь.

– Он первый начал, – пробубнила я, словно пятилетний ребенок.

Нэйт усмехнулся, покачав головой, и снова уставился в свой учебник, а я стала задумываться, что стоит вести себя с Лукасом осторожнее.

В четверг после обеда Картер нагнал меня в коридоре, предложив проводить в класс. Я очень удивилась, ведь мне казалось, что его интерес в отношении меня уже угас.

– Как успехи, Лилли? Уже освоилась тут?

– Да.

– Что делаешь завтра вечером?

– Не знаю, скорее всего, буду так же заниматься, как и всегда, – уныло вздохнула я.

– Иногда в пятницу после школы мы собираемся с ребятами в кафе. Играем в бильярд и настольные игры, болтаем о том о сем, – он остановился и посмотрел мне в глаза. – Не хочешь к нам присоединиться?

Похоже, я теперь точно стала частью их компании, раз Картер позвал меня. На душе стало теплее.

– Мы могли бы встретиться в кафе, выпить по коктейлю,

а потом пойти в кино или еще куда-нибудь.

Я удивленно распахнула глаза. Он что, зовет меня на свидание?

– Я хотел позвать тебя на свидание, – словно прочитав мои мысли, ответил Картер улыбаясь.

Сердце тут же бешено заколотилось в груди, ладони вспотели от волнения. В голове была только одна мысль: «*О боже, Картер позвал меня на свидание!*».

Он терпеливо смотрел на меня, ожидая ответа. Я попыталась взять себя в руки и как можно спокойнее ответила:

– Хорошо.

– Отлично! Я скину тебе адрес завтра.

Я лишь кивнула, не в силах произнести ни слова.

– Ладно, Лилли, еще увидимся, – Картер подмигнул мне и скрылся в потоке учеников, спешащих на урок.

На ватных ногах я дошла до класса и села на свое место. Я не слушала, о чем говорил учитель, а лишь думала о предстоящем свидании с Картером. После уроков я нашла Кэти и поделилась с ней столь радостными для меня новостями.

– Ты же говорила, что не хочешь отношений, – припомнила она.

– Картер вроде милый... – промямлила я. Про его красивые глаза и очаровательную улыбку я смолчала.

– Он тебе правда нравится? – удивилась Кэти.

– Ну да, а что?

– Просто я думала, что такие поверхностные парни не в

твоим вкусе.

Ее слова заставили меня задуматься, и все воодушевление куда-то пропало. Кэти знала Картера куда дольше и лучше меня.

– Картера интересуют только развлечения, – серьезно сказала она, подтверждая мои догадки. – Он никогда ни с кем не встречается.

Я опустила взгляд, раздумывая над ее словами. Да, я не хотела быть очередной девчонкой для развлечений. Но кто знает, что из этого получится? Может, после первого свидания у нас ничего не выйдет, а может, наоборот, будет еще десять новых свиданий.

– Почему бы не попробовать, – беззаботно произнесла я. – Ведь это всего лишь одно свидание. К тому же за мной еще никогда не ухаживал такой красавчик.

Мы обе рассмеялись. Кэти вздохнула и посмотрела мне в глаза:

– Картер тот еще засранец. Он соблазнил немало девчонок. Так что будь внимательна и не слишком воспринимай все всерьез.

По сердцу будто ножом прошлись. Мне стало неприятно от мысли, что Картер бегаёт за каждой юбкой. Хотя, скорее, многие девчонки сами бегают за ним. Я прогнала от себя поток мрачных мыслей, стараясь думать о хорошем. Меня не касается, как он жил раньше, ведь все это было до меня.

– И не вздумай заниматься с ним сексом на первом сви-

дании, он потом об этом всей школе разнесет.

Я выпучила глаза, мгновенно раскрасневшись. Да как она вообще додумалась до такого, я бы никогда...

– И не думала даже!

– Ладно. Просто предупредила, – мягко сказала подруга, заметив на моем лице изумление.

– Картер позвал меня в кафе, где вы часто собираетесь. А потом, может, в кино ходим.

– Хм, завтра вечером я занята, так что не пойду. Но там будут все наши. Я буду ждать от тебя звонка с подробностями как все прошло.

– Ладно, – мои губы невольно расплылись в улыбке.

– Что наденешь на свидание?

Улыбка тут же сползла с моего лица. Про это я как-то не подумала. И правда, что мне надеть? Гардероб у меня скудный, не могу же я вновь прийти в платье, которое надевала на вечеринку. А другое более-менее приличное платье совсем летнее как сарафан.

– Черт! – выругалась я. – Мне нечего надеть!

– Если хочешь, можем пройтись по магазинам.

– У меня еще не было зарплаты. Хотя, может, удастся взять аванс или занять немного денег у папы, – задумалась я над вариантами, которых было не так уж много.

– Давай я одолжу тебе что-нибудь! – с энтузиазмом предложила Кэти. – У меня есть куча красивых нарядов, которые я даже не носила.

Я нервно закусила губу, раздумывая над ее предложением. Не будет ли это бестактно с моей стороны? С лучшей подругой мы иногда так делали, одалживали одежду друг другу. Но то были простые вещи, а не брендовые, которые стоят кучу денег.

– Я не могу. Твоя одежда дорогая, а что, если я ее порву или испорчу...

– Дай мне почувствовать себя феей-крестной, – прервала меня Кэти. – Поехали ко мне, выберешь все, что захочешь, – не дожидаясь моего согласия, она взяла меня под руку и повела к выходу из школы.

На парковке мы подошли к серебристому «Порше», и я удивленно ахнула, когда Кэти открыла дверь машины. Никогда еще не сидела в настолько дорогой и крутой тачке. Дорога заняла минут пятнадцать, как мне показалось. Приехав к Кэти домой, мы отобедали с ее мамой, которая встретила меня очень тепло. Она была искренне рада, что мы с ее дочерью подружились.

После обеда я полчаса рассматривала гардероб подруги и примеряла наряды. К слову, ее гардеробная была в три раза больше, чем моя комната в нашем новом доме. У нее было более ста платьев, много обуви и аксессуаров.

– Примерь вот это, – предложила Кэти, протягивая мне белое платье от «Шанель».

– Нет, давай что-то потемнее, а то я боюсь замарать.

– Не переживай, я дарю его тебе! – улыбнулась она.

– Но оно ведь очень дорогое! Я не могу принять.

– Я уже из него выросла, вряд ли оно на меня налезет, – засмеялась подруга.

Кэти на полголовы выше меня, стройная, с женственной фигурой. Я же невысокая и худенькая.

– Новые коллекции выходят каждый сезон, я не успеваю носить все. Так что бери это платье, Лилли. Иначе оно так и повесит в шкафу, – окончательно убедила она меня.

Я взяла платье и поспешила примерить. Оно было белого цвета, с черными вставками на рукавах и подоле. Скромное, но элегантное. Приталенное, с юбкой-колокольчиком. На груди вышивка логотипа «Шанель». Платье сидело на мне отлично. Мы обе решили, что оно идеально подходит для первого свидания. Я была безумно благодарна Кэти за такой подарок. Но про себя отметила, что больше не буду одалживать у нее одежду. Если дойдет до второго свидания, то к тому времени я получу зарплату и куплю себе новенькую кофточку.

День прошел быстро. На уроках я витала в облаках, думая о предстоящем свидании, и совсем не слушала учителей. В обеденный перерыв Картер смотрел на меня, улыбаясь, и иногда игриво подмигивал. Я тоже не могла сдержать улыбку. Хорошо, что ребята увлеченно что-то обсуждали и не за-

мечали моего сияющего лица, иначе было бы неловко. Хотя Лукас все же заметил. Он прищурившись смотрел на меня, а затем перевел суровый взгляд на Картера.

– Сегодня какой-то особенный день, Лилли? – холодно спросил он. Лукас впервые обратился ко мне во время обеда.

Все ребята сразу замолчали, уставившись на меня. Во рту тут же пересохло от его недружелюбного тона. После того раза, как я послала его в библиотеке, мы так и не разговаривали, словно не обращали внимания друг на друга.

– Что? – переспросила, стараясь отвечать ровным тоном, чтобы скрыть волнение.

– Ты вся сияешь от радости. Сегодня твой день рождения? Я смотрела на Лукаса, пытаюсь понять, какое ему дело. Его лицо застыло в равнодушной маске, он буравил меня взглядом.

– Нет, – сухо ответила я и отвела взгляд, давая понять, что не намерена поддерживать с ним беседу.

– А когда у тебя день рождения? – поинтересовался Картер.

– Зимой, а у тебя?

– У меня летом, – улыбнулся он.

Ребята тут же подхватили тему и начали обсуждать дни рождения, рассказывая всякие смешные истории, и кто что кому дарил. Только Лукас все также молчал, не принимая участия в разговоре, странно поглядывая на меня время от времени.

Воодушевленная, после уроков я отправилась домой готовиться к предстоящему свиданию. Я небрежно уложила волосы, слегка завив концы, чтобы Картер не думал, что я слишком старалась для него. Затем нанесла неброский макияж. Картер скинул сообщение с адресом кафе, написав, что будет ждать меня к шести вечера.

Я планировала приехать чуть позже на пятнадцать-двадцать минут, хотя к половине шестого я уже была собрана. Я все крутилась у зеркала, осматривая себя с ног до головы, выискивая недостатки. Убедившись, что выгляжу отлично со всех сторон, я порхала по комнате от радости, что вот-вот пойду на свидание с первым красавчиком школы. Я даже написала своей лучшей подруге сообщение об этом событии с кучей радостных смайликов.

Выйдя из такси в шесть двадцать, я огляделась. Кафе находилось в светлом двухэтажном здании в центре города. В этом районе я была всего несколько раз. Судя по вывескам, первый этаж занимал ресторан, а на втором было то самое кафе.

Я зашла внутрь и поднялась по большой широкой лестнице. Интерьер кафе был выполнен в красно-белых тонах. Помещение небольшое, но просторное и светлое. До меня донеслась негромкая музыка. Я заметила около десяти квадратных столов и несколько игровых автоматов. Ребята сидели на диване, заняв сразу несколько столиков.

Я глубоко вздохнула и прошла в зал. Мои маленькие каб-

лучки стучали по плитке, выложенной на полу. Медленно подходя к ребятам, я искала глазами Картера. Вдруг заметила Лукаса, сидевшего с краю вместе с какой-то девушкой, они о чем-то тихо переговаривались. Нэйт, Эшли, Джулиет и еще один парень играли в настольную игру и громко спорили. Рядом с ними за соседним столиком сидели незнакомые мне ребята.

Я обвела взглядом кафе в поисках Картера. Наконец увидела, что он играл в бильярд у дальней стены вместе с какой-то блондинкой и даже не заметил, как я вошла. Разочарование эхом отдалось в груди. Зато меня заметили Лукас и его спутница. Я была от них в двух метрах, как девушка произнесла:

– Вау! Ты выглядишь прям как Джулия Робертс в фильме «Красотка», – громко сказала она, обращая все взгляды на меня.

Я смутилась. Вряд ли я так же красива, как Джулия Робертс, у нас сходство только в цвете волос, да и то мои рыжее. Но все же меня порадовал комплимент, значит, я старалась не зря. Я уже было открыла рот, чтобы поблагодарить ее, но не успела.

– Как дешевка, которая нацепила на себя дорогие шмотки, – криво усмехнулась она.

Кровь отхлынула от лица, будто мне дали пощечину. Растерявшись, я посмотрела в сторону Картера, ища поддержки, но он по-прежнему меня не замечал, увлеченный игрой

в бильярд с другой девушкой.

– Ты так для Картера вырядилась? – Лукас прожигал меня взглядом. Его тон, как всегда, был ледяным.

– Это платье с прошлогодней коллекции! Где ты взяла его, в комиссионке? – продолжала смеяться надо мной его девушка.

Все уставились на меня, а я застыла на месте, не зная, что ответить. Никакие слова просто не шли мне в голову.

– Заткнись, Кристалл! – вступилась за меня Эшли.

Но та, лишь злобно фыркнув, продолжила:

– А может, она украла это платье? Она же беднячка!

Я снова посмотрела в сторону Картера, который по-прежнему не замечал моего присутствия. Почему он вообще болтает с другой девушкой, если позвал меня на свидание? Сердце болезненно сжалось.

– Не пори чепуху! – Эшли резко встала из-за стола, случайно опрокинув стакан с газировкой. – Может, она одолжила это платье!

– Значит, она носит чужие обноски, – расхохоталась Кристалл.

Эшли беспомощно посмотрела на меня, словно извиняясь, что сделала все только хуже. Но я знала, что она просто хотела помочь. Я все равно была благодарна, что она вступилась за меня.

– Убирайся, грязнокровка! Тебе здесь не место! – фыркнула Кристалл.

Мне захотелось подойти и ударить эту мерзкую девчонку. Она смеялась надо мной, а заодно и другие ребята, которых я даже не знала. Но под их пристальным взглядом я не могла сдвинуться с места, просто застыла, хлопая глазами, не в силах сказать ни слова, оторопев.

– Не стоит пытаться быть тем, кем не являешься, – услышала я презрительные слова Лукаса.

Я вновь взглянула в сторону Картера, ища поддержки. В этот раз он смотрел прямо на меня, все еще стоя у бильярдного стола. Я не знала, в какой момент он, наконец, меня заметил, но ожидала, что теперь он подойдет и вступится за меня, заткнет рот Лукасу и этой Кристалл. Но он лишь молча наблюдал.

Я вдруг почувствовала себя униженной и беспомощной. Сердце разбилось на осколки. На глаза выступили слезы, нижняя губа предательски дрожала, так что я закусила ее, чтобы никто не заметил, что я вот-вот расплачусь. В последний раз я бросила гневный взгляд на Лукаса и его подружку, затем развернулась и зашагала к выходу быстрым шагом.

Сердце щемило от предательства, слезы застилали глаза. Я спустилась по лестнице на первый этаж, пытаюсь успокоиться. Вдруг меня кто-то взял за руку. Я обернулась и увидела Картера.

– Лилли, что случилось?

– Пошел ты, Картер!

– Постой...

– Если бы ты не был настолько увлечен той красоткой, то ты бы знал, что случилось! – зло бросила я, вырывая свою руку из его хватки.

– Прости меня. Я не хотел, чтобы все так вышло, – нелепо извинился он. Я смотрела на него и больше не понимала, почему он мне так нравился. Теперь я его ненавидела.

– Ты даже не заступился за меня, – тихо проговорила я, качая головой, словно все еще не верила в происходящее.

– Дай мне еще один шанс, Лилли, – отчаянно просил Картер, даже не отрицая мои слова и не пытаясь оправдаться.

На секунду я задумалась над его предложением, хотя и так уже знала ответ. Он воспользовался заминкой и взял мои ладони в свои, мягко поглаживая.

– Я знаю, что оплошал! Я просто подумал, что ты не придешь. Позволь мне все исправить. Ты мне правда нравишься.

Его взгляд выражал сожаление, но я на это больше не куплюсь. Кэти ведь меня предупреждала. Картер позволил себе пренебречь мной на первом же свидании. Его друзья унизили меня, а он даже не заступился. Я больше не хотела иметь с ним ничего общего.

– А ты мне не нравишься! Я ненавижу таких, как ты! Оставь меня в покое!

Я резко оттолкнула его и вышла из кафе. Вся моя бравада тут же испарилась, и я вновь расплакалась. Шла вдоль улицы, пытаюсь унять дрожь, размазывая слезы по щекам. Перед глазами так и вставало лицо этой Кристалл, когда она насме-

халась надо мной. Ее мерзкий смех до сих пор звенел в ушах.

«Не стоит пытаться быть тем, кем не являешься», – суровые слова Лукаса. В чем-то он был прав, я хотела соответствовать Картеру, быть ему ровней, поэтому надела брендовое платье. Я хотела выглядеть красиво. В глубине души я боялась, что, увидев меня в потертых джинсах и простой футболке, Картер потеряет ко мне интерес. Вот так и закончилось наше свидание, не успев начаться. Я усмехнулась про себя от этой мысли.

Я поняла, как поторопилась. Нафантазировала себе слишком много, стоило красивому парню улыбнуться мне пару раз. Но за его внешностью не скрывается ровным счетом ничего. И его чувства ко мне, скорее всего, ненастоящие. Разве парень не должен оберегать девушку, которая ему нравится? Я пришла позже всего на двадцать минут, а он уже во всю флиртовал с другой. Кэти была права, мне следовало послушать ее. Я зареклась ходить на свидания с красавчиками и вообще доверять людям так легко.

Я вернулась домой через час. Папа удивился, почему я так рано. Пришлось соврать, что в понедельник у меня важный тест и мне нужно заниматься. На самом же деле я просто лежала в кровати и думала о сегодняшнем дне. Кэти звонила, но я не брала трубку. Что я ей скажу? Был только один человек, с которым я могла сейчас поделиться – моя лучшая подруга. Мне не хотелось разговаривать по телефону, вдруг папа услышит мои всхлипы. Поэтому я написала ей сообще-

ние о том, что свидание с парнем моей мечты – как я думала раньше – не состоялось; о том, что произошло в кафе; о том, как я теперь ненавижу Картера; как ненавижу Лукаса и ту мерзкую Кристалл. Я выложила все, что меня беспокоило в одном огромном сообщении и отправила. Мне стало чуточку легче. Подруга все же позвонила мне и пыталась успокоить, сказав, что такие парни не стоят моих слез и не надо так сильно расстраиваться. Мы проговорили около часа.

После того как я не взяла трубку, Кэти прислала сообщение, в котором говорилось, что ей очень жаль и она за меня переживает. Она пообещала устроить взбучку Лукасу и Картеру. Я лишь ответила, что сама виновата, и ей не стоит так за меня беспокоиться. Я соврала, что все в порядке. На самом деле мне было очень обидно и больно. Никогда я еще не чувствовала себя настолько униженной и беспомощной. И еще больше я переживала, как теперь прийти в школу в понедельник.

Глава 5

Прошло три недели. Я стала вроде изгоя в этой дурацкой новой школе, которую теперь ненавидела. Прозвище «грязнокровка», которым Кристалл обозвала меня тогда в кафе, плотно ко мне прицепилось. Все меня дразнили и ни во что не ставили. Писали на моем шкафчике ругательства, иногда заваливали его мусором, портили мои учебники и тетради. В общем, для меня в школе настал ад. Лишь Кэти защищала меня. Когда она была рядом никто не смел меня оскорблять. Она и правда устроила взбучку Лукасу и Картеру, рассорившись с ними. Теперь она не обедала за общим столом вместе с друзьями, а обедала только лишь со мной. Иногда к нам присоединялись Эшли и Джулиет, реже Нэйт.

Со слов Кэти, Лукас и Картер повздорили тогда в кафе, поэтому почти не общались. Может, Картер все-таки заступился за меня после того, как я ушла, но все это уже не имело значения. Картер делал несколько попыток помириться, но я его игнорировала. Мне даже видеть его не хотелось.

В библиотеке я больше не задерживалась, стараясь как меньше времени проводить в школе. Я брала книги и усердно занималась дома. И больше не пыталась списывать у Лукаса и вообще не поворачивалась в его сторону. На испанском мы даже не разговаривали, игнорируя задания учите-

ля, хотя Лукас поглядывал на меня время от времени. Я его терпеть не могла. Если бы не он и его подружка Кристалл, то ничего бы этого не случилось. До сих пор помню его надменный тон и ледяной взгляд.

За эти три недели я очень устала эмоционально. Почти каждый день я плакала в своей комнате и делилась со своей лучшей подругой переживаниями в мессенджере или во время телефонного разговора. Лучше бы мы никогда не уезжали. Я ненавидела свою новую жизнь. Чувствовала себя беззащитной в этом жестоком мире. Иногда я порывалась все рассказать отцу, чтобы он перевел меня в простую государственную школу. Но мне не хватало смелости. И не хотелось огорчать папу, он-то полагал, что такая престижная школа даст мне хороший старт для колледжа.

Поначалу я надеялась, что насмешки надо мной прекратятся, что им рано или поздно наскучит. Но вот уже почти середина октября, а я по-прежнему предмет издевок номер один. На первых порах я огрызалась в ответ, старалась дать сдачи, но что толку, когда их целая толпа против меня одной? Через неделю я эмоционально выгорела и стала всех игнорировать.

Однажды день выдался особо неудачным. С утра я раскрыла свой шкафчик, чтобы взять учебник, и тут же на меня посыпалась гора мусора. Все начали смеяться, а я с ужасом посмотрела на свою белую рубашку, которая была заляпана чем-то похожим на джем.

Проклиная всех на свете, я бегом вбежала в туалет, пытаясь застирать пятна. Ткань рубашки намокла, но бледно-красные пятна так и остались. От обиды на глаза выступили слезы. Как же мне все это надоело! Я не могла больше терпеть! Решила, что сегодня же поговорю с отцом о переводе в другую школу. Я устала быть сильной, я не смогу терпеть все это еще несколько месяцев до конца учебного года.

Прозвенел звонок. Я посмотрела на себя в зеркало: глаза красные, волосы растрепаны, рубашка мокрая. Но ничего не поделать. Я застегнула пиджак и вышла из туалета, бегом направляясь в кабинет химии.

Я опоздала, но учитель что-то писал у доски и не заметил. Тихонечко прошла и села за парту, тяжело дыша после бега. Только сейчас поняла, что, растерявшись тогда у шкафчика, даже не взяла учебник.

– Ты в порядке? – услышала тихий голос Лукаса.

Я проигнорировала его, раскрывая перед собой тетрадь, которая была в моем рюкзаке. Вдруг Лукас схватился за мой пиджак, оттягивая его в сторону, и взглянул на мою мокрую рубашку, прилипшую к телу.

– Что случилось?

Я подняла на него растерянный взгляд, и по моим красным глазам он понял, что я плакала. Его обычно безразличное лицо сейчас выражало беспокойство, брови нахмурены.

– Ничего, – прошипела я, вырываясь.

Я пыталась писать конспект трясущимися руками, игно-

рируя назойливого соседа по парте. Боковым зрением видела, что Лукас по-прежнему буравил меня взглядом. В середине урока учитель решил провести тест, к которому я, естественно, была не готова в таком состоянии.

Так вовремя, черт возьми!

Я положила тест перед собой и нервно вывела свою фамилию в графе. За десять минут я ответила всего на три вопроса из десяти. Я читала вопрос и просто не понимала его суть, постоянно отвлекаясь на другие мысли. Поэтому перечитывала его снова и снова, а затем пыталась вспомнить нужный ответ. В какой-то момент у меня произошел нервный срыв, и я просто откинула ручку в сторону, накрывая лицо руками. Я пыталась дышать глубже и не думать о том, что моя рубашка испорчена, и о том, как расстроится отец, когда я все ему расскажу про эту чертову школу.

Вдруг услышала шелест бумаги и открыла глаза. Лукас взял мой тест и стал в нем что-то писать. Я попыталась выхватить листок, но он не дал, зло сверкнув глазами.

– Отдай сюда, – зашипела я. Наверняка портит тест, чтобы вновь посмеяться надо мной.

– Заткнись, Лилли! – так же зло в ответ пригрозил мне Лукас.

Я подумала, что раз я все равно перевожусь, то не стоит так переживать из-за какого-то дурацкого теста. Пусть делает, что хочет. Спустя минуту прозвенел звонок. Лукас небрежно швырнул листок на мою половину парты, а затем

встал и вышел из класса. Я уставилась на тест. Вопреки моим ожиданиям, он не испортил его, а указал ответы. Учитель подошел и забрал листок, и я уже ничего не могла с этим поделать.

На обеде я старательно делала вид, что все нормально, чтобы Кэти ничего не заподозрила. Мне было стыдно признаться, что я выдохлась и хочу перейти в другую школу. Я не рассказывала подруге всей правды о том, что со мной происходит. Наверное, стеснялась. Да и кому вообще хочется делиться таким и чувствовать себя еще более жалким?

После обеда я шла по коридору в другую часть школы на следующий урок. Рубашка уже высохла, но все равно я слышала насмешки от окружающих. Наверняка слухи уже разошлись по всей школе. Я думала о том, как всех их ненавижу и как переvedусь, и весь этот кошмар закончится.

Внезапно я услышала крик: «*С дороги!*». Кто-то пронесся мимо и сильно толкнул меня в сторону. От неожиданности ноги подкосились, и я отлетела к окну, где стояла компания парней. Налетев на одного из них, я повалилась на пол. Ощущала сильную боль в колене и слышала проклятья, сыпавшиеся в мой адрес. Чья-то сильная рука обхватила за талию и помогла мне подняться.

– Лилли, ты в порядке? – услышала знакомый голос.

Я подняла голову и увидела Нэйта в компании Лукаса и еще какого-то парня.

– Сильно ударилась? – спросил он, осматривая меня с

ног до головы.

Лукас вдруг наклонился к моим ногам, и я, испугавшись, быстро отпрянула. Он поднял что-то черное, вертя в руках.

– Ты сломала мой телефон, – обратился он ко мне. Его глаза словно прожигали во мне дыру. Я молчала, не зная, что сказать, вмиг растерявшись.

– Брось, чувак, – закатил глаза Нэйт. – Она могла переломать кости!

Лукас строго глянул на него, и тот замолчал. Я огляделась по сторонам. Многие ребята смотрели на нас. Кто-то перешептывался, кто-то ухмылялся, ожидая мести «короля школы». Я нервно сглотнула.

– Извини, – пролепетала я. – Я куплю тебе новый.

Хотя я не чувствовала своей вины. Если бы тот придурок не толкнул меня, ничего бы этого не произошло. Но отвечать перед Лукасом приходилось мне.

– Ты хоть знаешь, сколько он стоит? – усмехнулся он. – Где ты возьмешь столько денег?

И тут я поняла, что влипла по полной. У этих богатеньких детишек были только самые модные и дорогие гаджеты. Я прикидывала в уме, что отцу, возможно, придется отдать половину зарплаты из-за моей оплошности. А как же тогда оплата счетов больницы и прочие месячные расходы?

– Я буду отдавать тебе деньги постепенно, – предложила я.

– Я что, похож на кредитора? – раздраженно фыркнул Лукас.

Мои ладони вспотели, а в горле пересохло от его ледяного взгляда. Я не знала, что мне делать. Похоже, он заметил мой растерянный вид, и его тон смягчился:

– Ладно, я придумаю для тебя способ отплатить мне.

Я недоверчиво смотрела на парня, гадая, что он задумал.

Вдруг прозвенел звонок.

– Дай мне свой телефон, – протянул Лукас руку.

– Что?

– Ты сломала мой. Я что, до конца дня буду ходить без телефона? – его тон вновь стал суровым и слегка угрожающим.

Я замешкалась. Зачем ему мой простенький телефон, у меня там игр даже нет?

– Давай телефон, Лилли! – поторапливал он меня, повысив голос так, что я вздрогнула. Его налитые злобой глаза заставили меня поежиться от страха.

Сглотнув ком в горле, я молча протянула Лукасу свой телефон. Уголки его губ поползли вверх. Он моментально выхватил гаджет из моих рук, словно боялся, что я передумаю. Затем провел пальцем по экрану, убеждаясь, что телефон не заблокирован.

– Увидимся после уроков в библиотеке, – напоследок кинул он мне и ушел. Остальные ребята также заторопились в класс, а я все еще стояла на месте, обдумывая произошедшее.

Последние два урока прошли быстро, потому что я, как всегда, погрязла в своих мыслях. Интересно, что Лукас де-

дает с моим телефоном? Насчет фотографий я не волновалась: на телефоне их было мало, все самое основное я хранила в ноутбуке. А обнаженных фото я в жизни не делала. Я все думала, как отплатить ему за разбитый телефон. Может, стоит продать ноутбук? Хотя он старый и не ценный. Я прокручивала в голове всякие идеи.

После уроков я пошла в библиотеку, как и договаривалась с Лукасом. Присела за стол, где мы раньше занимались все вместе, до того, как я стала изгоем. Джулиет и Нэйта нигде не было видно.

Лукас подошел спустя пару минут и сел рядом, развернувшись ко мне лицом. Я нервно теребила подол юбки, не зная, чего от него ожидать. Он вынул из кармана мой телефон и положил на стол.

– У него батарейка сдохла.

– Слушай, мне правда жаль, что я разбила твой телефон, – начала я тараторить от волнения. – У меня есть ноутбук, я продам его. И могу попросить аванс на работе.

– Не нужно, – спокойно сказал Лукас.

– Ты прощаешь мне долг? – удивилась я.

– Какая ты наивная, Лилли, – улыбнулся он в ответ.

Я недоуменно уставилась на него, привыкшая видеть обычно суровое лицо и холодный взгляд. При мне Лукас почти не улыбался.

– У тебя небогатая семья, так что не нужно расплачиваться деньгами.

– На что ты намекаешь?! – я тут же ошетибилась, сложа руки на груди, припоминая его намеки в начале учебного года.

Лукас закатил глаза, усмехаясь, а затем в них появился лукавый блеск.

– Я придумал кое-что... договор на сто дней. Начиная с завтрашнего дня, ты будешь мне прислуживать.

Я открыла рот от удивления. Как он вообще до такого додумался?!

– Ну ты и придурок! – возмутилась я, вставая с места. Но Лукас потянул меня за руку, заставляя сесть обратно.

– Это не то, о чем ты подумала! Просто будешь выполнять мои поручения, связанные с домашкой и прочую мелочь «принеси-подай».

– То есть ты хочешь сделать меня своей рабыней?! – повысила голос. Как же я его ненавидела, этого заносчивого, высокомерного придурка! – Ты решил меня унижить?! – гневно бросила я, вспоминая, как он и его подружка высмеяли меня в кафе три недели назад.

– У тебя паранойя! – возразил Лукас. – Не буду я над тобой издеваться. Считай это обычной работой как помощник босса. За сто дней твой долг будет уплачен, и мы станем в расчете.

Он небрежно пожал плечами, будто предлагал плевое дело. Но меня не покидали мысли, что он что-то задумал. Наверняка это очередной план унижения меня. В голове про-

неслось, как месяц назад на этом самом же месте Нэйт предупредил меня насчет Лукаса, что не стоит переходить ему дорогу.

– Лилли, – удивительно мягко произнес он. – Я не заставлю тебя спать со мной. Все будет в рамках приличия. Обещаю!

Я заглянула в его шоколадные глаза, ища подвоха. Но Лукас выглядел искренним.

– Зачем тебе это?

– Должен же я хоть что-то получить взамен сломанного телефона.

– Хорошая попытка, но я тебе не верю, Лукас. Ты всегда издевался надо мной! Из-за тебя я стала посмешищем!

– Из-за меня?! – возмутился он, вскидывая брови.

– Да, из-за тебя! – я прожигала его взглядом.

– В тот день я всего лишь спросил, зачем ты так вырядилась для Картера. Я не издевался над тобой, – возразил Лукас.

– Ты и твоя подружка высмеяли меня!

– Во-первых, она не моя подружка! Во-вторых, ты могла заткнуть ей рот, но ничего не сказала!

Может быть, он и прав, но я просто растерялась в тот момент, не ожидая такой жестокости от одноклассницы. А потом смех подхватили все остальные, и это конкретно выбило меня из колеи. Не так-то просто противостоять целой толпе. Со стороны может показаться, что несложно заткнуть ко-

му-то рот, если тебя оскорбляют. Легко сказать, пока сам не попадешь в такую ситуацию. Конечно, я также винила себя за слабохарактерность и трусость. Но мне проще было ненавидеть Картера, Кристалл и Лукаса, с которых все началось.

– Ну так что, Лилли? – выжидающе смотрел на меня Лукас.

– Я тебя терпеть не могу, – вырвалось у меня.

Он разочарованно вздохнул и откинулся на спинку стула, увеличивая расстояние между нами.

– Не заставляй меня идти на крайние меры.

Голос Лукаса был спокойным. Сам он выглядел расслабленным, будто этот разговор ему уже наскучил. Я же чувствовала себя не в своей тарелке.

– Мы можем прийти к соглашению здесь и сейчас, либо пойти в кабинет директора и позволить нашим родителям решать этот конфликт, – начал он, а я закусила губу, зная, к чему он клонит. – Уверен, они обяжут твоего отца возместить мне стоимость телефона. Скорее всего, ему придется работать сверхурочно или продать что-то, но тебе все равно, верно? Ты готова беспокоить отца даже по такому пустяку, хотя сама можешь разобраться с этой проблемой.

Я поникла. Лукас попал в цель: мне было не все равно. Меньше всего я хотела доставлять неприятности отцу, ему ведь и так несладко. Суровые карие глаза смотрели на меня из-под густых ресниц, ожидая ответа.

– Я ухожу из школы.

– О чем ты?

– Я перевожусь в другую школу, так что твой дурацкий план не выйдет. Пусть наши родители решают эту проблему.

– Ты не переведешься, – решительно ответил Лукас.

– Я уже поговорила с директором, так что это моя последняя неделя в этой школе.

– Врешь, – быстро раскусил он меня. – Никуда ты не переводилась. А если все же захочешь, так я помогу тебе достать плохую рекомендацию от директора.

– Мне все равно, – и это было правдой. Что угодно, лишь бы свалить из этой дурацкой школы.

– Но твоей будущей школе будет не все равно. И колледжу, в который ты собираешься поступать. Ты же хочешь попасть на бюджет? – деловито произнес Лукас, наблюдая за моей реакцией.

Он снова попал в точку. Я вдруг напряглась, моя самоуверенность давала трещину. Государственная школа, может, и не была престижной, выпускники которой успешно поступают в самые лучшие колледжи страны, но все же я надеялась, что буду усердно заниматься, и у меня все получится. Но вот плохое рекомендательное письмо могло подпортить впечатление обо мне и тогда прощай, стипендия. Пойдет ли Лукас на такую пакость?

– Ты блефуешь, – я внимательно смотрела ему в глаза, пытаюсь понять, насколько далеко он может зайти.

– Испытай меня, – холодно ответил он. В его глазах вид-

нелось безразличие, и я поняла – далеко. Лукас склонил голову набок, пристально глядя на меня с прищуром, и самодовольно продолжил: – Списывала на тестах, дурное поведение в школе. Могу еще приписать тебе порчу имущества. Может, тебя даже в простую школу не возьмут.

– Как же я тебя ненавижу! – тяжело вздохнула я.

– Ты мне потом еще спасибо скажешь!

Я ничего не ответила, опустив голову, теребя подол юбки. Не хотелось даже смотреть на Лукаса.

– Лилли, тебе всего лишь нужно быть рядом, делать за меня домашку, кое-какие другие поручения и не грубить, – сказал он мягким голосом, будто мы обсуждали планы на вечер, а вовсе не предлагал мне быть его собачонкой. – По-моему, это куда лучше, чем портить себе жизнь в какой-то захудалой школе и поставить крест на колледже.

Лукас знал, как надавить на меня. Может, мне стоило послать его куда подальше, но я побоялась. Я вовсе не храбрая, а после всех этих унижений моя самооценка вообще ниже плинтуса. Я не могла противостоять Лукасу, боялась, что в итоге он претворит свои угрозы в жизнь, и этим я сделаю себе только хуже.

– Хорошо, – в итоге сдалась я, после минутного молчания. – Я согласна на твои условия.

Уголки его губ поползли вверх, глаза засияли. Он был явно удовлетворен победой.

– Отлично! Каждый день после школы ты будешь прово-

дить со мной немного времени. Начиная с завтрашнего дня.

– Каждый день?

– По выходным ты же работаешь в магазине? – я удивилась: почему Лукас знает обо мне так много, а я о нем ничего? – Будем видеться пять дней в неделю. Я буду давать всякие поручения, а ты должна будешь их выполнять. Все просто.

– Не ожидай, что я буду мыть тебе ноги своими волосами, – скривила я губы от его высокомерного тона.

– Не переживай, для этого у меня есть другая прислуга, – усмехнулся он в ответ.

Лукас порылся в своем рюкзаке и достал какую-то бумажку.

– Давай составим договор, – предложил он.

– Что за бред!

– В нашем мире нельзя доверять словам. Тем более, свидетелей у нас нет. Так что мы составим договор, и позже ты уже не сможешь отказаться и притвориться, что ничего не было.

– Ты переживаешь, что я обману тебя? – удивилась я.

Я заметила, как его невозмутимое лицо дало трещину, и он быстро склонился над листочком, записывая что-то. Похоже, Лукас не такой самоуверенный, каким кажется.

Через пару минут он закончил писать и протянул листок мне. Я внимательно прочитала:

«Договор на сто дней

Лилли обязуется:

1. Выполнять поручения Лукаса

2. С понедельника по пятницу до шести вечера

3. За отказ от выполнения просьбы добавляется штрафной день

Лукас обязуется:

1. Давать поручения в рамках приличия»

– Почему это у меня три пункта обязанностей, а у тебя всего один? – возмутилась я.

– Можешь сама придумать оставшиеся два, – предложил Лукас, протягивая мне ручку.

Поразмыслив несколько минут, я добавила два пункта: «*Не домогаться Лилли*» и «*Не издеваться над Лилли*».

Мы провели в библиотеке около получаса, сделали договор в двух экземплярах и оба подписали его. Не знаю, зачем он сунул мне эту бумажку, для меня она бесполезная, ведь это я была у него на крючке. Договор я могла расторгнуть только в том случае, если Лукас нарушит свои обязательства.

– До встречи, рабыня, – бросил он через плечо, когда мы выходили из библиотеки.

Я тут же замерла, сердце пропустило удар. Ну вот и все! Я была права: он что-то задумал! Мерзавец развел меня как дурочку.

Лукас обернулся посмотреть на мое растерянное лицо и рассмеялся:

– Я пошутил, Лилли! Расслабься.

Меня настолько ошарашили и возмутили его слова, что неожиданно для самой себя я замахнулась на парня. Хотела его стукнуть, но он слегка уклонился, так что моя ладонь лишь мимолетно прошла по его груди. Лукас хмыкнул, удивленно глядя на меня. Я ожидала, что он разозлится, но он лишь усмехнулся:

– Хорошая попытка!

Парень развернулся и ушел, не сказав больше ни слова, оставляя меня в растерянных чувствах.

Глава 6

На следующий день утром мне пришло сообщение от Лукаса: *«Встретимся у ворот за двадцать минут до звонка»*. Он сам вбил свой номер в мой телефон. Вчера я проверила гаджет на предмет странностей, но ничего не обнаружила, кроме нового контакта.

Я плохо спала этой ночью, хотя так продолжалось уже три недели. Все думала, что мне придется делать для Лукаса. Вдруг он заставит меня чистить ему ботинки перед всем классом или целовать руки как королю?

Я ждала у ворот школы, нервно покусывая нижнюю губу и переминаясь с ноги на ногу. Многие ученики проходили мимо меня и отпускали свои шуточки. Наконец появился Лукас.

– Привет, – сказал он мне.

Я ничего не ответила, удивившись его дружелюбию. Обычно он со мной не здоровался. Да что говорить, вчера мы общались больше, чем за весь прошедший месяц. Лукас пошел в сторону школы, и я следом за ним.

– На обеде возьмешь для меня еду на раздаче. И будешь сидеть рядом со мной, – в его словах сквозил приказной тон, и я поморщилась.

– Не хочу я обедать с тобой, – отказалась я.

– Это мое поручение!

– Я принесу тебе еду, но сидеть с тобой не буду! – уперлась я. Ни за что на свете не сяду рядом с этим придурком! Хотя бы на обеде хотелось от него передохнуть.

Лукас недовольно посмотрел на меня, но не стал настаивать. Многие ребята с интересом поглядывали на нас, наверняка задаваясь вопросом, почему это великий и ужасный идет рядом со мной. Мы зашли в школу, и молча разошлись в разные стороны.

Я с опаской подошла к своему шкафчику, вспоминая вчерашнюю пакость от одноклассников. Если я испорчу и эту рубашку, то завтра мне нечего будет надеть. У меня имелось всего две школьные рубашки, и я меняла их по очереди. Сейчас же осталась всего одна, потому что пятна от джема никак не удалось отстирать. Придется на выходных купить какую-то простую рубашку, потратив свои накопления. К счастью, в этот раз в шкафчике не было никаких сюрпризов, и я облегченно выдохнула.

После первого урока Лукас прислал сообщение, что я должна срочно принести ему банку газировки к кабинету физики. Ну вот и начались десять кругов моего ада. Я ответила недовольным смайлом, а затем побежала в столовую к автомату с закусками. Взяв газировку, поспешила на третий этаж, мысленно проклиная Лукаса. Запыхавшись и тяжело дыша, всучила банку ему в руку. Он недовольно посмотрел на меня:

– Я такую не пью.

Я хотела возразить, но все еще не могла отдышаться.

– Что тут происходит? – вмешался Картер.

Я только сейчас заметила его. Он сложил руки на груди и переводил свой подозрительный взгляд то на меня, то на моего мучителя.

– Не твое дело, – огрызнулся Лукас.

– Лилли принесла тебе газировку?!

– Смотрите, грязнокровка теперь служанка! – услышала я чей-то смех за спиной и тут же напряглась.

Обернувшись на голос, увидела компанию парней и девочек, стоявших у двери кабинета. Они окидывали меня насмешливыми взглядами.

– Сбегай и мне за напитком, я дам десять баксов. Сдачу можешь оставить себе, – надменно обратился ко мне какой-то парень, подходя ближе.

Вдруг в него прилетела банка газировки, попадая в живот. Парень согнулся пополам, что-то хрипя. Смех прекратился.

– Забирай! – грозно процедил Лукас сквозь зубы.

Находясь в небольшом шоке, я медленно повернулась в его сторону. Лицо суровое, брови нахмурены – он испепелял парня взглядом. Я ожидала, что будет драка, но никто даже не шелохнулся.

В этот момент прозвенел звонок, и Лукас зашел в класс как в ни в чем не бывало, в то время как парень, что мгновение назад отпускал шуточки, упал на колени, держась за

живот.

После увиденного я стала слегка побаиваться Лукаса. Он ведь мог переломать ребра этому парню. Нэйт был прав: лучше не злить «короля школы». Наверное, мне повезло, что Лукас не разбил мой телефон в отместку. И даже ничего не сделал, когда вчера я его стукнула. Но впредь мне стоит быть осторожной.

На обеде я и Кэти отстояли в очереди за едой. Я все еще не сказала ей о договоре с Лукасом, решила сделать это в более приватной обстановке.

– Иди за стол, я попозже подойду и расскажу тебе кое-что, – сказала я. Подруга кивнула в ответ и удалилась.

Напоследок, взяв апельсиновый сок для Лукаса, я направилась в сторону его стола. Я была буквально в пяти метрах от него, когда кто-то неожиданно опрокинул мой поднос. Такое происходило и раньше, с тех пор, как я стала изгоем, поэтому Кэти всегда ждала меня у раздачи, чтобы вместе взять еду и пойти за стол. Когда она меня сопровождала, к нам никто не лез. Сейчас же я была легкой мишенью.

– Смотри, куда идешь, грязнокровка! – зашипела какая-то мулатка на меня. Ее подружки, сидевшие за соседним столом, дружно рассмеялись.

Я рассеянно смотрела себе под ноги, на поднос на полу и разбитые тарелки. Думала о том, что теперь заново придется стоять в очереди, теряя время. Я вскинула голову и злобно посмотрела на эту девчонку, мысленно проклиная ее. Даже

не заметила, как Лукас подошел к нам.

– Ты опрокинула мою еду, – холодно произнес он, сложив руки в карманы, глядя на девушку рядом со мной.

– Привет, Лукас, – кокетливо улыбнулась она.

– И даже не извинилась.

– Верно, эта девка даже не извинилась! – воскликнула мулатка, фыркая в мою сторону.

– Я говорил о тебе! Как там тебя зовут? – презрительно спросил Лукас.

Улыбка тут же сползла с ее лица, и она нервно сглотнула, понимая, что «король школы» не в настроении заигрывать.

– Нора, – промямлила она, опуская глаза в пол.

– Не важно, – безразлично ответил Лукас. – Важно то, что это была моя еда на подносе.

– Я... я не знала, Лукас, извини, – снова промямлила мулатка. Ее голос стал тоньше и писклявее. Подружки, сидевшие за соседним столом, больше не смеялись. И казалось, вся столовая притихла наблюдая.

– Лилли несла еду для меня, а теперь из-за *тебя* я вынужден снова ждать.

Мне показалось, он явно получал удовольствие от того, как эта девушка перед ним робела и тряслась, боясь смотреть ему в глаза. Я молча наблюдала, гадая, что Лукас ей за это сделает. И меня немного поражало, насколько все его боятся. Ладно я, ведь я здесь – никто, но остальные ребята тоже из богатых и влиятельных семей. Да и к тому же вряд ли Лукас

способен ударить девушку.

– Извини...

– Что толку мне от твоих извинений! – рывкнул он, и Нора поморщилась. – Иди принеси мне еды!

Мулатка неуверенно смотрела то на меня, то на своих подруг, очевидно, ища поддержки, но они молчали. Я заметила, как ее нижняя губа задрожала. Ее заминка вывела Лукаса из себя, поэтому он схватил ее поднос и сунул мне в руки, а затем закричал:

– Ты оглохла?! Бегом! Даю тебе две минуты!

Нора развернулась и побежала к линии раздачи. Я смотрела ей вслед, а затем перевела взгляд на Лукаса. Его лицо немного смягчилось, когда он сказал мне:

– Иди ешь, Лилли. Встретимся позже.

Я медленно побрела к нашему с Кэти столу, все еще ошарашенная. Лукас сегодня просто зверь какой-то. Я первый раз видела, чтобы он был настолько груб и безжалостен.

– Что это было?! – с ходу спросила меня Кэти, не успела я сесть за стол.

– Я сама в шоке! – призналась я, ставя поднос на стол дрожащими руками.

– Почему ты вообще пошла к Лукасу?

– Я должна была принести ему обед.

– Зачем? – непонимающе уставилась она на меня.

Я взглянула на поднос, который мне всучил Лукас. Нора явно следила за своей фигурой, потому что из еды были

только овощной салат и фрукты.

– Почему ты брала еду для Лукаса, Лилли? – нахмурилась Кэти.

Мне было неловко и стыдно рассказывать ей о своих неприятностях. Но подруга явно не оставит меня в покое, пока не выпытает всю правду.

– Я вчера разбила его телефон, – мрачно ответила я. – Теперь я его девочка на побегушках.

– Что?! Серьезно?!

Я кивнула и рассказала ей краткую версию. Кэти была очень возмущена, потому что далее проклинала Лукаса с минуту. Я жевала салат, пытаясь не смотреть ей в глаза.

– Почему ты не нашла меня? Я бы помогла тебе! Договорилась бы с ним!

– Лукас забрал мой телефон до конца уроков. У меня не было времени вслепую искать тебя по всей школе, – пожала я плечами.

– Он все продумал, хитрец! – Кэти сузила глаза, качая головой.

– К тому же ты не можешь постоянно решать мои проблемы.

– Еще как могу! Для этого и нужны друзья! Я бы отдала ему деньги за этот чертов телефон! – она злобно посмотрела в сторону Лукаса, прожигая его взглядом. – Да и вообще, не думаю, что дело в деньгах.

– Что сделано, то сделано... – тяжело вздохнула я.

– Я поговорю с ним, Лилли, – Кэти протянула руку и сжала мою ладонь.

На душе стало теплее, у меня никогда не было такой бойкой подруги. Она всегда поддерживала меня, хотя мы дружили всего несколько недель.

– Не нужно, Кэти. Уговор есть уговор. Мы с ним договорились на сто дней.

– Сто дней?! – подруга округлила глаза. – Да это же больше трех месяцев!

Я лишь пожала плечами, запихивая в рот очередную порцию салата.

– Я надеру ему задницу! – злобно выпалила Кэти, и я невольно улыбнулась. – Я поговорю с ним, Лилли. И он от тебя отстанет.

– Не стоит. Я просто каждый день буду проводить с ним немного времени после школы. Он обещал, что все будет в рамках приличия, – старалась я ее успокоить.

Хотя сегодня всего лишь первый день, и я не знала, как в дальнейшем все будет происходить, и какие поручения Лукас будет мне давать. И хоть я об этом волновалась, но старалась не подавать виду.

– Как ты вообще могла согласиться на такое?

– Мне пришлось. Лукас умеет убеждать, – тяжело вздохнула.

– Уж я-то знаю! Вот же засранец!

– Сегодня он запустил банкой газировки в одного парня, и

я думаю, останется безнаказанным. Хотя парень мог угодить в больницу.

Кэти даже не удивилась.

– Я не шутила, когда говорила, что он здесь авторитет и делает что хочет. Никто не посмеет жаловаться на Лукаса. Максимум, что ему сделают – это отстранят от занятий на пару дней. А вот стукачу потом придется несладко. Лукас довольно мстительный.

– Да, я наслышана...

Я отговорила Кэти вмешиваться в наши с ним дела. Меньше всего мне хотелось новых проблем. Она и так разругалась с Лукасом и Картером после произошедшего в кафе. Мне не хотелось портить их отношения еще больше. Ведь я здесь новенькая, а они все давно дружат. Я успокаивала себя тем, что сто дней пройдут быстро, и скоро все закончится.

После последнего урока Лукас прислал сообщение, что будет ждать меня у ворот школы. Я увидела его, стоящим ко мне в профиль. Он оперся о столб, сложа руки на груди. Осенний ветер взъерошил его черные волосы, которые развивались в разные стороны. Лукас смотрел куда-то вдаль, подставляя лицо яркому солнцу. Октябрь был довольно солнечным, но следующий месяц будет дождливым. Кэти сказала, что зимы здесь прохладные, и на Рождество всегда выпадает снег.

– Чего так долго! – проворчал Лукас, заметив меня.

Он повел меня к машине, которая ждала поодаль от ворот.

Большая, черная, дорогая машина класса люкс.

– Садись, – быстрым движением он открыл для меня заднюю дверь. Я нерешительно устала на него.

– Куда мы поедим?

– Сначала перекусим чего-нибудь, а потом ко мне домой.

– К тебе домой?! – удивилась я. Об этом мы не договаривались.

– Садись быстрее, черт возьми! Я умираю с голоду!

Потеряв терпение, Лукас задохнул меня на сиденье и приказал подвинуться. Затем сел рядом и сильно хлопнул дверью. Я поправила юбку и осмотрелась: кожаный салон, тонированные стекла, экраны, встроенные в спинку передних сидений. Машина наверняка стоит целое состояние. Водитель учтиво поздоровался и завел двигатель.

Спустя примерно двадцать минут, мы остановились где-то в центре города, и Лукас вылез, оставляя дверь открытой. Я осталась сидеть, не уверенная, стоит ли мне тоже выходить.

– Лилли! – рявкнул он и нагнулся, чтобы видеть мое лицо. – Тебе всегда нужно особое приглашение?

Я нервно сглотнула и неловко вылезла из машины. Подняв голову, увидела то самое здание, на втором этаже которого располагается кафе, где у меня было свидание с Картером. Я злобно посмотрела на Лукаса. Он что, снова привел меня сюда, чтобы поиздеваться?!

– Я не пойду туда!

– Мы идем в ресторан, – бросил он мне и быстро зашел

внутри.

Я немного помедлила, но все же пошла следом. На входе стойка хостес пустовала, поэтому я прошла в зал ресторана. Увидела, как девушка в униформе провожала Лукаса за столик, и пошла следом за ними, разглядывая помещение: белые скатерти, кремовые стулья, живые цветы на столах. На больших окнах висели темно-синие занавески в античном стиле, в центре зала на ковре стоял белый рояль.

Лукас сел за небольшой круглый столик на помосте у окна. Я остановилась в нерешительности. Будет ли он есть один, или мне сесть напротив? В этот момент Лукас взглядом указал мне на стул, и я присела. Девушка тут же подала нам кожаное меню. Я осторожно его раскрыла и ахнула, глядя на цены.

– Я угощаю, Лилли, заказывай все что хочешь.

– Позовите меня, как будете готовы сделать заказ, мистер Альварес, – сказала официантка и удалилась.

– Откуда она знает твое имя? – удивилась я.

– Это наш семейный ресторан.

Ух, ты! Да они действительно богачи!

Я вновь уставилась на меню. Глаза у меня разбегались, я не знала, что заказать, ведь никогда раньше не была в подобных заведениях.

– Готова сделать заказ? – нетерпеливо спросил Лукас через минуту.

– Нет, я не знаю, что заказать.

– Заказывай что угодно, Лилли, – закатил он глаза и закрыл меню. – На обеде я почти ничего не съел, потому что та дура принесла мне только фрукты и салат!

Мне охота было спросить, почему он заступился за меня в столовой, но я промолчала. Не хотелось, чтобы он думал, что я у него в долгу или что-то в этом роде.

– Не легче ли тебе самому брать еду в столовой? Тебе даже в очереди стоять не надо, – упрекнула я его.

– Так неинтересно, – усмехнулся Лукас и жестом позвал официантку.

– Что желаете, мистер Альварес?

– Мне стейк, как обычно. И принеси несколько закусок как можно скорее, – его голос был равнодушным, сквозил приказной тон. Лукас даже не смотрел на официантку. Мне почему-то стало неловко, будто он ей нагрубил.

– Мисс, вы уже определились с заказом?

Я смущенно улыбнулась и вежливо ответила, что не знаю, что заказать. Тогда вмешался Лукас и сказал, чтобы для меня тоже приготовили стейк. Когда официантка ушла, он откинулся на спинку стула и внимательно наблюдал за мной, прищурив взгляд. Мне вдруг стало неловко. Я старалась не обращать на него внимания и уставилась в окно.

Через пару минут нам принесли три тарелки закусок. Не успела я внимательно рассмотреть блюда, как Лукас тут же запихнул что-то себе в рот. На одной тарелке были канапе, на другой какие-то тарталетки, а на последней лежали бу-

терброды из поджаренного французского батона: одни были сверху покрыты паштетом, а другие красной рыбой. Официантка также подала нам апельсиновый сок. Мы молча ели закуски, иногда поглядывая друг на друга.

Я все также чувствовала себя неловко и смущенно. Не знаю, зачем Лукас притащил меня сюда. Мы не друзья и вообще никогда не общались, тем более ни разу не оставались наедине.

– Ты пожаловалась Кэти на меня, – нарушил он тишину.

– Просто рассказала ей все как есть, – пожала я плечами, избегая его взгляда.

– А что насчет Картера?

От упоминания его имени я невольно задержала дыхание. Картер мне больше не нравился. Хотя спасибо ему за урок, конечно. Он всегда останется напоминанием о том, какой наивной дуручкой я была. Красавчик, словно принц из сказки, быстро вскружил мне голову, и я за это поплатилась своей репутацией.

Я часто думала о том, что было бы, не пойдя я с ним на свидание. Если бы я никогда не пришла в то кафе, никто бы не стал насмехаться надо мной и не довел бы до слез. Мы бы по-прежнему все дружили, и я бы не ненавидела эту школу, как не ненавидела бы и большинство ее учеников.

– А что насчет него? – недовольно спросила я.

– Он тоже ринулся тебя защищать. Предлагал мне много всего, лишь бы я оставил тебя в покое. Что между вами?

Лукас пристально смотрел на меня, ожидая ответа. Я вдруг разозлилась, что он поднял эту неприятную для меня тему. И вообще, снова лез не в свое дело.

– А между вами что? – перевела я стрелки на него, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди. – Кэти сказала, что вы повздорили тогда в кафе и теперь почти не общаетесь.

Лукас слегка склонил голову набок, одаривая меня ледяным взглядом. Сдержанно улыбнулся, хотя это больше походило на оскал. Кажется, мне удалось вывести его из себя. Может, не любит, когда люди отвечают ему вопросом на вопрос?

– Кэти много болтает. Так что между тобой и Картером?

– Не твое дело.

– Ты все еще без ума от него?

Мое лицо вытянулось от такого бесцеремонного вопроса. Бестактность Лукаса как всегда меня разозлила.

– Между мной и Картером ничего нет! Отвали, Лукас!

Он больше ничего не спрашивал, но я заметила подобие улыбки на его губах. Наверняка злорадствовал, так и хотелось придушить парня на месте.

После обеда в ресторане мы поехали к нему домой. Я ожидала увидеть примерно такой же дом, как у Кэти. Но особняк Альваресов выглядел более впечатляюще. После того как ворота открылись, мы ехали к дому еще примерно пятьсот метров.

Перед домом стоял огромный круглый фонтан, создавая круговое движение для машин. Особняк был огромным, как наша школа, белого цвета и с колоннами у главного входа. Прислуга открыла дверь машины со стороны Лукаса, помогая ему выйти и приветствуя сына хозяина. Я уставилась ввысь, разглядывая фасад и окна.

– Пойдем, – Лукас взял меня за руку и повел в дом.

Я вертела головой в разные стороны, замороженно осматривая все подряд. Мы шли по широкой светлой мраморной лестнице, и я увидела красивые картины, висящие на стене. Пыталась идти медленнее, чтобы рассмотреть их, но Лукас продолжал тянуть меня за руку поторапливая.

Поднявшись на второй этаж, он повел меня вглубь коридора. Тут и там стояли маленькие кофейные столики с цветами или декоративными мини-статуями. Мы прошли через гостиную и вновь оказались в коридоре. Затем, наконец, Лукас открыл дверь, и мы вошли в комнату.

Она была просторная, с большими окнами практически во всю стену. В центре стоял диван и большой телевизор. Слева угол был отведен под домашнюю библиотеку с несколькими стеллажами для книг и письменным столом. Справа на помосте стояла большая двуспальная кровать с кучей подушек, накрытая темно-синим одеялом. Сбоку от кровати был большой встроенный шкаф.

Оглядев комнату, я посмотрела на Лукаса, и заметила, что он все еще держал меня за руку. Я смущенно убрала ладонь

и отодвинулась. Парень подошел к дивану и присел на подлокотник, кинув свой рюкзак на пол.

– Добро пожаловать в мою комнату.

Я неловко молчала, стоя у двери, все еще не понимая его планов относительно меня.

– Готова к завтрашнему тесту по испанскому?

– Да, – соврала после трехсекундной заминки.

– Правда? – тут же спросил он на испанском языке, выгибая одну бровь.

Лукас меня мастерски раскусил. Я состроила несчастную гримасу, молча подойдя к небольшому креслу рядом с диваном.

– Тебе несказанно повезло сидеть рядом со мной. Я дам тебе списать, так и быть, – усмехнулся он.

– Зачем ты вообще учишь испанский, если и так хорошо его знаешь?

– Нравится быть самым умным.

– Чушь, – я закатила глаза, не веря его словам. На уроках Лукас всегда сидел молча и не строил из себя всезнайку.

– Учеба и так отнимает много времени, поэтому я записался на испанский, хотя говорю на нем свободно. Просто выбрал легкий предмет, – он встал с дивана и пошел в сторону кровати.

– Зачем ты позвал меня сюда?

– Ну не в школе же нам торчать, – Лукас снял пиджак и лег на кровать, закинув руки за голову.

– У тебя есть какое-то задание?

– Иди сюда, – улыбаясь, он похлопал рукой по кровати рядом с собой. Похоже, с ходу решил прощупать границы дозволенного.

– Нет.

– Разве ты не устала? Приляг, поспим немного, – предложил он мягким голосом.

– Нет, – все еще упиралась я.

Хоть я и устала, и мне действительно хотелось отдохнуть после утомительного дня в школе, я все же никогда бы не легла с ним в одну кровать. Пусть даже и в одежде, пусть даже и кровать настолько огромная, что могла поместить четырех человек.

– Либо ты ложишься и отдохнешь, либо будешь делать за меня домашку по математике. Выбирай.

Я демонстративно отвернулась, подходя к письменному столу.

– Как знаешь, зануда. Разбуди меня в шесть.

Я нашла учебник и тетрадь на столе, аккуратно сложенные стопками. Математику я не любила и плохо в ней разбираюсь, наверное, стоило об этом сказать заранее. Я обернулась и посмотрела на Лукаса: он лежал с закрытыми глазами и, вероятно, уже засыпал.

Два часа я пыталась решить задачи, которые задал учитель, и аккуратно вписывала решение на отдельном листочке. У меня ломило спину и болели плечи. Я все чаще погля-

дывала на часы, в ожидании шести вечера, когда наконец-то смогу отправиться домой.

Без пяти минут шестого я подошла к Лукасу и тихонько потрясла за плечо. Он раздраженно застонал, затем открыл глаза, лениво садясь на кровати и широко зевая.

– Уже шесть, мне пора домой.

– Не останешься на ужин? – неожиданно предложил Лукас.

– Нет. Мы договаривались, что после шести я свободна, – напомнила я ему.

– Хорошо, я провожу тебя, – он потянулся и неохотно встал с кровати. Его рубашка смялась, волосы выглядели взъерошенными.

По коридорам мы шли молча. Я пыталась не отставать, потому что Лукас больше не вел меня за руку, и я боялась, что если задержусь, разглядывая декорации, то легко смогу завернуть не туда и затеряться в этом огромном доме.

У крыльца парадного входа стояла все та же машина, что забирала нас после школы. Лукас открыл дверь и посмотрел на меня:

– Водитель отвезет тебя домой.

Я лишь кивнула, молча садясь в машину.

– Куда едем, мисс? – спросил мужчина.

Я назвала ему свой адрес, и он вбил его в навигатор, заводя двигатель. Минут через двадцать пять я была дома. Вскоре приехал и папа. Мы вместе ужинали, обсуждая, как про-

шел мой день. Конечно же, я не рассказала, как провела полдня с парнем, которого терпеть не могла. Пусть лучше папа думает, что у меня все хорошо.

Кэти позвонила вечером, интересуясь, как дела, и не обидел ли меня Лукас. Она была удивлена, что мы даже не поругались, и все прошло прилично. Хотя это был первый день моих обязанностей, но признаюсь, все прошло намного лучше, чем я ожидала. Надеюсь, оставшиеся девяносто девять дней пройдут так же.

Поздно вечером Лукас прислал гневное сообщение, потому что я неверно решила для него задачи по математике. В ответ я лишь усмехнулась, написав, что если хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сам.

Глава 7

Сегодня после уроков мы не поехала в ресторан, а отправились напрямик домой к Лукасу. Обед для нас приготовил их шеф-повар. Да-да, у них есть шеф-повар, несколько домработниц, садовник, чистильщик бассейна и охранники. Жизнь Лукаса кардинально отличается от моей.

Мы обедали в небольшой столовой, хотя я могла бы поесть и на кухне, чтобы прислуга лишний раз не накрывала на стол. Их повар приготовил для нас изысканные блюда из рыбы и морепродуктов. Я объелась до отвала. Настроение улучшилось из-за невероятно вкусной пищи.

Мы поднялись в комнату Лукаса, и он сразу стал переодеваться в домашнюю удобную одежду. Я смущенно отвернулась к окну, чтобы не глазеть.

– Иди сюда, Лилли, – сказал он, и я обернулась на звук его голоса.

Лукас стоял без футболки в одних спортивных шортах, и мой взгляд невольно упал на его голый торс. Я заметила очертание мышц груди и небольшие бицепсы. Оказывается, у него спортивная фигура.

– Нравится? – хмыкнул Лукас, и я заставила себя отвести глаза от его тела.

– Размечтался, – сухо ответила я.

– Пойдем, сделаешь мне массаж, – он пошел в сторону своей кровати.

– Что?

– Мышцы болят. Потянул на физкультуре.

Лукас сел на кровать и уставился на меня. А я так и не сдвинулась с места.

– Не буду я делать массаж, – запротестовала я.

– Просто разомни мне плечи, – устало попросил он.

– Я не умею.

– Научишься! – настаивал Лукас, сверкнув глазами. Тон его мгновенно стал приказным.

Я покачала головой в знак протеста. Ни за что не буду делать ему массаж! Вот еще!

– Стесняешься? – вдруг спросил он. – Ты что, никогда раньше не прикасалась к мужскому телу?

Щеки тут же вспыхнули. Снова эти его бесцеремонные вопросы! Что за нахал!

– Не хочу прикасаться к тебе! – выпалила я.

– Ну, придется! Иди сюда! – рявкнул Лукас, мгновенно разозлившись.

– Нет!

– Ты всегда заставляешь меня действовать по-плохому! Тебе напомнить про наш договор?! За отказ от просьбы я добавлю тебе лишний день!

– Ну и пусть! – фыркнула я обижаясь.

– Хорошо! Плюс один день. Завтра я снова попрошу те-

бя сделать массаж, и когда ты откажешься, я добавлю один день! И так будет каждый божий день, пока ты не согласишься, либо пока не кончится учебный год!

Я тяжело вздохнула. Мысль о том, что придется прислушивать ему целый год, приводила меня в ужас. С минуту мы молча сверлили друг друга взглядом, никто из нас не хотел уступать. Я знала, что Лукас очень упрямый, его угрозы вполне могли претвориться в жизнь. Я могу выиграть одну битву, но тогда проиграю войну.

– Ладно, – признала я свое поражение, и на лице Лукаса появилась довольная ухмылка.

Я подошла к кровати, прожигая парня ненавистным взглядом. Он лег на живот и вытянул руки вдоль тела. Я неохотно села с краю от него и принялась массировать плечи. Его смуглая кожа была гладкая и горячая, но все равно вызывала у меня отвращение.

– Сильнее, – глухо сказал он, и я повиновалась, надавливая, что есть мочи.

Через пять минут руки устали от напряжения, но я продолжала массаж. Мысленно проклинала Лукаса, когда он время от времени постанывал. Хотелось его придушить. Еще через пять минут хватка моя ослабла, пальцы затекли, и я просто водила ими по его коже. Лукас лежал молча и неподвижно, казалось, он заснул.

Я убрала руки с его тела, и буквально замерла на несколько секунд. Он никак не отреагировал, и я встала, собираясь

уйти. Вдруг Лукас резко схватил меня за руку, приподнимаясь с кровати.

– Куда это ты собралась?!

Не успела я ахнуть от неожиданности, как он притянул меня к себе, и я повалилась рядом с ним на кровать. Он тут же лег на меня сверху, прижимая своим телом, и уставился как на долгожданную добычу, что попала в сети. Его лицо так близко, всего в десяти сантиметрах от моего.

– Что ты делаешь?! – испугалась я.

– Куда собралась? – снова спросил Лукас тихо, почти шепотом. Я могла чувствовать его дыхание на своих губах.

– Отпусти! – попыталась вырваться, но тщетно.

– Разве я разрешал тебе уйти? – он лукаво улыбался, словно дьявол, заполучивший очередную невинную душу.

Дыхание сбилось под весом его тела, сердце бешено стучало в груди. Лукас пристально смотрел на меня, скользя взглядом к губам, и в горле пересохло. Мы оба замерли: он в предвкушении, а я в страхе.

Лицо его приблизилось, и я затаила дыхание, вжавшись в кровать. Лукас коснулся своим носом моего, слегка потерся им играясь. Затем заглянул в глаза, выжидая, и я поняла, что он меня не поцелует. Лукас меня дразнил. Просто игрался, подмечая мою реакцию, прощупывал границы дозволенного. Может, надеялся, что я сама на него наброшусь с поцелуем. Я резко отвернула голову в сторону, нервно сглатывая.

– Отпусти, – настойчиво попросила, давая понять, что не

буду играть в его игры.

Лукас перевернулся на спину, увлекая меня за собой так, что теперь я оказалась сверху. Я почувствовала его горячие ладони на своей спине, которые прожигали даже через рубашку. В глазах парня играли опасные чертики. Я резко отстранилась и поднялась с кровати, тяжело дыша. Сердце все еще скакало галопом.

– Ты чуть не перешел черту! – накричала я на него, давая волю эмоциям.

– Но не перешел же, – спокойно ответил Лукас, тоже вставая с кровати.

– Сделаешь это снова, и я разорву договор!

– А мне кажется, тебе понравилось, – нагло ухмыльнулся он, подходя ближе. – Просто не хочешь себе в этом признаться.

– Ну и самомнение! – фыркнула я. – Да меня чуть не стошнило на твои шелковые простыни!

Неожиданно для меня Лукас рассмеялся. Кажется, я впервые увидела его настоящий смех. Все это его забавляло. Какой же он бесчувственный!

– Сегодня я уйду пораньше! – рявкнула я.

– Почему это? – улыбка тут же сползла с его лица.

– Потому что ты не умеешь себя вести! Ты относишься ко мне неуважительно!

– Неправда.

– Ну, раз ты делаешь, что взбрдет тебе в голову, то я тоже

так буду, – я вздернула подбородок. – Так что сегодня я уйду пораньше!

Лукас что-то возражал, но я не стала слушать. Взяла свой рюкзак, бросила на него гневный взгляд и ушла, на прощание громко хлопнув дверью.

Конец недели подошел к концу. Я потихоньку привыкала к своей новой роли в качестве девчки на побегушках. Многие в школе это заметили, и у них появились новые шуточки. Но в столовой больше никто не смел и близко ко мне подходить, когда я с подносом. Я все также отказывалась сидеть за столом вместе с Лукасом, предпочитая проводить больше времени с Кэти.

После школы мы либо заезжали в ресторан пообедать, либо ели у Лукаса дома. После того как я неправильно решила задачи по математике, он почти не поручал мне делать за него уроки. Иногда он просто спал, а я переписывала его конспекты и домашнюю работу, либо заставлял меня вслух читать произведение по английскому, которое мы проходили. Бывало мы просто смотрели фильм или играли в приставку. Лукас всегда побеждал и громко смеялся, еще больше меня подначивая. Он также помогал мне с испанским. Хотя, как помогал, просто иногда разговаривал со мной на испанском языке, заставляя меня отвечать на нем же. Поначалу я мало

понимала, что он говорил, но быстро училась и все меньше стеснялась своего корявого произношения.

На выходных я получила зарплату и смогла купить новую школьную рубашку. Я немного расстроилась, когда карманных денег почти не осталось. Но зато Кэти вытащила меня в кино на комедию, так что настроение улучшилось, и в целом выходные прошли неплохо.

Похоже, Лукас сегодня был с похмелья, потому что после каждого урока присылал сообщения, что мне срочно надо принести ему бутылку воды. Очередная такая просьба пришла после урока физкультуры, когда у меня и так уже сил не было, чтобы двигаться. Мысленно его проклиная, я отправилась к автомату с газировкой, даже не сменив потную форму.

Злая и запыхавшаяся, быстрым шагом вошла в мужскую раздевалку, пытаясь не смотреть на полуголых парней. Раздевалка была такая же, как и женская, просторная и хорошо освещенная. Лукас сидел на скамейке в центре, тяжело дыша. Он был без футболки, и я видела, как пот струился по его шее. Невольно заскользила глазами по его телу, рассматривая несколько секунд.

Я подошла к нему, вставая напротив, и молча протянула бутылку холодной воды. Тут парни, наконец, заметили меня и громко заулюлюкали, кто-то присвистнул. Я нервно осмотрелась по сторонам, отмечая, что некоторые из них только что вышли из душа, завернутые лишь в одно полотенце на бедрах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.